

СТАНИСЛАВ РЫЖОВ

КАК СОЗДАВАЛАСЬ В РОССИИ ЧУЖДАЯ КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Рок-нашествие на страну: причины, обстоятельства, последствия

“ЭТОТ БЕЗУМНЫЙ МИР!”

Как-то, лет уже семь-восемь назад, когда я решился, наконец, покончить с телеящиком, остался в Новый год с радио, ещё проводным, “Радио России”... Послушал новогоднее поздравление Президента, в котором он пожелал всей стране, всем нам на год грядущий добра, здоровья, успехов, зазвучал торжественно гимн России, раздался звон курантов, душа, приподнявшись, воспрянув, наполнилась этим высоким чувством надежды, чаянья, умиротворённости... И вдруг сразу, громко, нагло, будто чёрт из репродуктора: “Этот безумный мир!..” – и раздалась ярые рок-взвизги.

“С ума спятили!” – это была первая мысль.

Всё, что было в душе доброго, хорошего, светлого, мигом рухнуло, я выключил приёмник и ещё продолжительное время приходил в себя... Как и **миллионы людей**, у которых в этот момент работали радиоточки. Это ж надо было догадаться – сразу после курантов, после гимна (!) выбросить в эфир эту мгновенно действующую пакость! Нет, я, конечно, знал, что такая передача на “Радио России” имеется, но чтобы вот так – после гимна, этого и в голову придти не могло!..

На следующий Новый год, припомнив, уже специально включил радио, и снова после торжества – “Этот безумный мир!” И я понял, что всё здесь серьёзней.

Тогда и решил основательнее покопаться в этой теме, чтобы прояснить для себя, откуда и куда идёт процесс и что всё это вообще значит?..

ВСЁ НАОБОРОТ: “СПРОС ПОРОЖДАЕТСЯ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ”

На “Радио России” немало интересных, разнообразных по тематике передач, которые ведут талантливые журналисты и литераторы – “Диалоги о культуре” Людмилы Борзяк и “Встреча с песней” Виктора Татарского, “Посоветуйте, доктор” Ольги Копыловой, “Ни пуха, ни пера” и “Кавказский акцент” Николая Мамулашвили, “Шинель”, “Калина красная”, “Вечные глаголы”, “Как это по-русски”, “Музыкальная Европа” Людмилы Кирилловой, “Отзвуки театра” с Александром Калягиным, “С доставкой на дом”, “Национальный акцент”

и “Пресс-клуб” Маргариты Лянге, интервью и беседы в разных форматах... Многие годы замечательно – от сердца – рассказывал о Русской опере **Леонид Азарх** (он скончался в январе 2017 года, светлая ему память)...

Естественно, высказываются разные точки зрения, всевозможные взгляды и мнения, в том числе и в либеральном ключе, но это почти всегда с серьёзной озабоченностью теми проблемами, которые волнуют общество, волнуют народ... И только когда раздаются слова “Музыкальная пауза”, я готовлюсь вырубить приёмник, потому что чаще всего в этой паузе – рассказ о какой-нибудь певичке, родившейся... в штате таком-то... первое выступление было замечено тогда-то... первый диск вышел... но известна стала, когда исполнила... и т. д., и т. п. Почти исключительно “рок-музыкальная пауза” – самая настоящая **пропаганда** (слово, от которого якобы шарахаются свободолюбивые демократы и либералы) зарубежной “рок-культуры”.

При этом существует ещё ряд передач с похожим содержанием – “Восьмая нота”, “Высокое напряжение”, “Фонотека”, “Бесконечное приближение”, “Саундтрек”, где с энтузиазмом рассказывают о новых, в основном американских фильмах и звучат соответствующие песни, т. е. откровенная пропаганда опять-таки третьесортной чужеземной культуры. Не говоря о том, что это неприкрытая реклама голливудской продукции. Подобных передач на государственном “Радио России” около десятка. По сути и воздействию это **аналогично санкциям** против России, только в сфере культуры.

Конечно, рок-журналисты приводят такие аргументы: во-первых, передачи их востребованы и, во-вторых, выдерживается должная пропорция между отечественной и зарубежной музыкой. Да, если “по граммам” взвесить время трансляции арии из оперы или концерта Рахманинова – в такое же “количество” эфира можно десять “пауз” вставить, причём это постоянное присутствие в эфире очень много значит.

Курирует данное направление уже много лет ведущий “Этого безумного мира” (передача ежедневная!) **Михаил Предтеченский**, человек знающий, по-своему увлечённый, мастак, спец и дока, давно занимающийся историей и перипетиями рок-музыки, интерес к которой, как известно, возник ещё во времена “оттепели”, как к “запретному плоду”, как к форме “протеста”.

Что, однако, не помешало возрасти прекрасной, высочайше профессиональной песне, которую именуют эстрадной (имея в виду традиционную популярную музыку). Такой россыпи, такого моря талантов не было ни в одной стране (куда там майклам джексонам и проч., с тамтамно-гитарной лихорадкой, с дрыгающимися чреслами, с малопонятными и вовсе дурацкими текстами)... **В русской многонациональной** культуре всегда на первом месте было и есть **СЛОВО, смысл, содержание**.

Потому, когда слышишь очередной панегирик “звезде” с американского небосклона, которая вышла из бедной негритянской семьи, запела и стала миллионершей, или рассказ с подробностями о новом голливудском фильме, причём в хвалебных тонах, то думаешь: насколько российское это радио?..

Если в комедии **Стэнли Крамера**, из которой с лёгкостью “заимствовано” название передачи “Этот безумный мир!”, показывается тщета безумной гонки за деньгами, которая заканчивается крахом для всех, в передачах РР под этой общей “шапкой” при всей их игривости пропагандируется нечто обратное.

Можно посочувствовать тому, в каких условиях и под каким давлением приходится порой работать патриотически настроенным людям в руководстве (и не только) ВГТРК и “Радио России”, однако твёрдость и решительность всегда востребована и оправдана, и будет народом поддержана... После того, например, как Гребенщиков попел и пообнимался с ненавистником России Саакашвили, попозировал с создателем сайта “Миротворец” яростным русофобом Геращенко, нашей “рок-звезде” следовало бы вежливо, но твёрдо предложить: собирай, брат, свой реквизит и отправляйся туда, где nirvana и салом помазано. Тебе здесь давали абсолютно всё, но “Радио России” – **вещание государственное, а не частная лавочка для вовремя просочившихся...** Говори и пой, что хочешь, у нас демократия, но только за свой счёт.

“Вперёд, вперёд, плешивые стада, дети полка и внуки саркофага...” (“Московская октябрьская”, БГ).

Да, есть нерешительные перемены к лучшему, но речь сейчас о плодах той тридцатилетней “культурной революции”, которая во многом сформировала

нынешнее поколение не только молодёжи, а 40-, 50- и даже 60-летних людей, составляющих в настоящее время основную массу активного населения и правящей элиты страны на всех уровнях.

Похожим образом работают почти все радиостанции страны, как федерального, так и местного уровня, которые “оккупированы” поколениями, выросшими на этой мега- и субкультуре.

“Пора бы вообще отказаться от давнего заблуждения, будто спрос рождает предложение, чем лукаво оправдывается засилие рок-попсы в радио- и телеэфире, — писал в книжке **“Преступление перед будущим”** (ИД “Святая гора”, М., 2006) **Михаил Дунаев**, профессор Московской Духовной Академии, доктор филологических наук, доктор богословия, автор многотомного курса истории русской литературы, человек высокой культуры. — Нет: ныне **спрос порождается предложением**. Классическая музыка изгнана со всех каналов (редчайшие исключения лишь подтверждают правило), отовсюду звучит назойливый ритмизированный грохот, который выдаётся за явление прогрессивнейшее и наисовременнейшее. **Молодёжь легко клюёт на эту приманку”**.

РАЗВАЛ СТРАНЫ ПОД КАНОНАДУ РОКА

Моя личная встреча с настоящей рок-группой закончилась весьма неожиданно для меня самого... Первые бои с гремучим музыкальным новоязом прошли на страницах областной молодёжной газеты, где я тогда трудился. После магических пассов Горбачёва в Верховном Совете, с одной стороны, и массивной обработки всего населения Красной империи Кашпировским — с другой, страна стремительно забурлила, и в неисчислимых лопающихся пузырях этой кипящей ноосферы явственно зазвучало и многоголосье преисподней — ругань, грязь, смола проклятий и обвинений, война всех против всех... Всё это сопровождалось словно вырвавшейся из бездны гремящей канонадой рок-стихии, стремительно объявшей всё обозримое лоно культурного пространства...

Главная тревога в тогдашних газетных публикациях — **опасность переключения** нашего драгоценнейшего песенно-музыкального мейнстрима (как нынче говорят) с общественно-значимой тематики, сплывающей общество, народ в единой системе ценностей (советско-русских, прикровенно христианских), на индивидуализм потребительского пошиба, развлекательность и культ “мани-мани”.

После первых перестрелок-перепалок на страницах “молодёжки” один из моих внутриредакционных оппонентов, с которым я как-то согласился, что в “Поезде в огне” БГ что-то есть (на слух), как бы поймав меня на крючок, пригласил (чтобы убедить, что не так всё страшно) на концерт приезжей прибалтийской группы, исполняющей тяжёлый рок. Причём ей было предоставлено властью почётное место — областной музыкально-драматический театр; это тоже было знаком уже замутняющейся атмосферы того времени. Тогда это воспринимались как некие глотки свободы — “наконец-то!”.

Зал был набит битком. Я чуть припоздал, едва протиснулся, встал близ входа. И тут загремела музыка. Именно загремела, со страшной силой, на предельной громкости. Что самое ужасное — колотил с огромной пулемётной скоростью ударник. Зал, набитый молодёжью, загудел. Конечно, если бы это была площадь или какое-то другое открытое пространство, началась бы коллективная свистопляска, но и здесь, в академическом театре с ложами и бархатом, все стояли, поднявшись с кресел, подёргивались и подрыгивали на местах, с запредельным каким-то восторгом, ошалевшими глазами, не понимая — отчего и почему.

Самым жутким был этот бьющий в пулемётном ритме ударник, так что, постояв очумевши несколько минут в этом грохоте, я вдруг почувствовал, как остро закололо в области сердца, и потихонечку, потому что двигаться быстрее нельзя было от боли, выбрался из зала, сразу же пошёл к выходу, на свежий воздух, и на улице через пару минут отпустило.

У меня никогда ничего похожего не было. Я был поражён и тогда понял, что это, собственно, не музыка, а нечто действительно убийственное и разрушительное для человеческого сердца, бьющее куда-то очень глубоко.

К слову сказать, совсем недавно, как сообщается в пресс-релизе на MediicalXpress, специалисты Массачусетской больницы общего профиля в Бостоне (США) показали, что хроническое воздействие шума увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний, инсультов и инфарктов. Оказалось, что у людей, проживающих в условиях сильного шумового загрязнения, например, вблизи шоссе или аэропортов, миндалевидное тело (область мозга, играющая роль в регуляции стресса и эмоциональных реакциях) было более активно, а уровень воспаления артерий выше. Риск инфаркта и инсульта при этом вырастал в три раза.

РОК-КУЛЬТУРА: ОТКУДА И КУДА? ЧТО ПОТЕРЯЛИ, ЧТО ПРИОБРЕЛИ?

Всем известно, что рок-музыка – как основа **РОК-КУЛЬТУРЫ** (о ней речь) – берёт начало от африканских там-тамных ритмов, кои являются, например, обязательной органической принадлежностью ритуалов магии вуду (сильнейшей колдовской практики), как средство, вводящее в транс. Именно в США, не имеющих глубокой коренной культуры, изначально образовавшихся в плане духовном как экуменическое смешение искажённых христианских номинаций и верований, – именно там стало возможно соединение этого африканско-дремуче-языческого музыкального начала с музыкой “кантри” – простенькой “народной” американско-протестантской песенной стихией.

То есть произошло, в принципе, соединение того, что казалось доселе несоединимым. Это случилось уже после Второй мировой войны, в самом конце 1940-х– начале 1950-х. Если в СССР – России колоссальная трагическая битва, закончившаяся Великой Победой, вызвала и соответствующий подъём песенного искусства (начиная со “Священной войны”), основанного на высочайшей музыкальной культуре, выросшей из вековых глубин христианского мелоса, то в США, отбомбившихся на чужих просторах европейского континента и получивших в результате войны огромный бонус в виде промышленно-экономического рывка и переключения мирового финансового оборота на долларовую основу, с выходом на позиции мирового лидерства... в США этот новый подъём в плане метакультурном породил, соответственно с истиной “песня – душа народа”, подбащее соединение того, что в этой культуре имелось. Другого исходного материала, что называется, не было.

* * *

Началом рок-музыки считается появление жанра **рок-н-ролла**, вобравшего в себя черты блюза, буги-вуги, кантри, музыки госпел. Напомним: блюз (в переводе “тоска, печаль”) зародился как музыкальная форма и музыкальный жанр в конце XIX в. в афроамериканском сообществе юго-востока США. Блюз сложился из таких компонентов, как “рабочая песня”, холер (ритмичные выкрики, трудовые припевки, сопровождавшие работу в поле), выкрики в ритуалах африканских религиозных бдений, спиричуэлс (христианские песнопения соответствующего уровня), шант и баллады (короткие стихотворные истории)...

Важно понять: именно США как “плавильный котёл” многочисленных этносов, оторвавшихся от своей цивилизационно-коренной культурной традиции, стали, по мере материального, экономического развития, подобием экуменического, глобализационного реактора, в котором формировались и формируются новые формы культуры, лишённой национально-исторического своеобразия (в том числе все виды так называемого “**современного искусства**”), всё более в плане духовном – поначалу неаявственно, а ныне открыто – антихристианской направленности.

(Совсем недавно вышла в русском переводе книга “**ЦРУ и мир искусства**”, в которой американская журналистка и историк **Френсис Стонор Сондерс** рассказывает о том, как американская разведка боролась с СССР и коммунистической идеологией на культурной ниве, в том числе создав **Конгресс за свободу культуры**, по сути, нечто вроде культурного НАТО. Объединив интеллектуалов и деятелей культуры либерального толка, Конгресс дал путёвку в жизнь всем тем, кто стал символом “**современного искусства** с американским характером”...))

* * *

Если всё, что связано только с жанром блюза и его разновидностями, помножить на сто, а потом ещё на много чисел, мы получим кипящее разнообразие сегодняшних видов, жанров, стилей рок-музыки. Апологеты её причисляют к ней сегодня всё, что считают нужным, – всё, что плывёт, ползёт, летает, прыгает, гудит, звенит и крикает.

Это тоже органическая особенность рок-ментальности (агрессивный позыв подмять под себя всё), так же как крайне болезненная реакция по поводу возражений против подобной точки зрения, которая вызывает яростные обвинения в “непонимании”, “недостаточном знании” и т. д., и т. п. Михаил Дунаев говорит о том, что “. . . **безликая антинациональная форма**, в которую облакаются” тексты рок-песен, “обезличивает и любое самое доброе содержание. Никак не хотят понять этого те, кто любит поговорить о “русском роке”. А вот их шаблонную реакцию на такое рассуждение угадать не составит труда. Многие ехидно вспомнят давнее: “Сегодня он танцует джаз, а завтра родину продаст” . . .”

Я напомнил лишь о начальном этапе зарождения рок-музыки, и вот в эту огромную воронкообразную пучину псевдосмыслов и антикультуры уже кануло и втягивается по сей день неисчислимое множество людей, подростков и молодёжи.

* * *

Несомненно, рассматривать рок-музыку необходимо не как определённое направление музыкального искусства, но как социокультурный феномен, породивший **всеобъемлющую мегакультуру**, имеющую явственно выраженную **идеологию**, главные черты и признаки которой: разрушение мелоса как божественной гармонии, объемлющей всё Творение; изменение состояния сознания (ИСС – психиатрический термин) огромных масс людей, подрастающего народа: от высокого, небесного – к “ликующей нижней части живота” (Ницше); отрыв, прежде всего, молодёжи, от непрерывности традиционной культуры, духовности, нравственности и морали; дехристианизация, оккультизация и возвращение сознания к языческим формам безбожия; наконец – прямое богоборчество, антихристианство.

“РУССКИЙ РОК”: БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ

У “русского рока” своя история и свои особенности. Разрушительное начало этой “культуры”, в соответствии с нашим ещё советским энтузиазмом, размахом и пылкостью, сразу проявилось при первом разрешённом концерте в ДК “Энергетик” МЭИ (31 мая 1971 г.): разбушевавшаяся, ошалевшая от рок-стихии толпа молодёжи буквально вынесла чугунные ворота (что нам, пацанам!), так что пришлось изрядно потрудиться конной милиции. Причём наши добрые рок-детки подкармливали лошадей сахаром, “случайно завалявшимся в карманах”, но это уже мелочи. . .

В 1981 году возник первый Ленинградский рок-клуб (до того были “квартирники”), но вскоре, при Черненко, начались гонения на мужественных рок-страдальцев (впрочем, никого не репрессировали, не сажали, а главное – многочасовой пыткой под чудовищную барабанно-пулемётную громкость не истязали), и когда “гонения” прекратились, в 1985 году появилась московская рок-лаборатория, и по всей стране быстро-быстро, прямо как по команде, стали возникать и открываться сотни рок-клубов, не говоря уже о ВИА в старших классах чуть ли не в каждой школе.

В атмосфере быстро убывающей идеологии, с объявлением Горбачёвым перекройки, перестройки и ускорения, пошёл стремительный процесс захлёбывания “свободой” и освобождающимися инстинктами, которые раньше сдерживались аскетическими законоустановлениями власти. Это можно уподобить опрокидыванию человека: голова оказалась внизу, а нижняя часть – наверху.

“Запретный плод” для части молодёжи, шалеющей от того, что теперь “это всё можно”, энергично направлялся в протестные порывы против существующего строя, власти, армии, милиции, КГБ – в кипящий негатив огульной

критики и грязеизвержения. Впрочем, по наблюдениям, таких ребят было не столь уж много, просто эти сплочённые харизмой рока группки, как “закваска”, оказывались сразу на виду, вместе и заедино с “демократами” и “пламенными революционерами”. По общему образу и подобию “меньшинств” и их самоорганизации.

Появляются в это время и люди, пишущие о рок-музыке, её верные апологеты, в первую очередь, **А. Троицкий, А. Житинский**, а в 1987 году выходит и первый документальный фильм под названием “**РОК**”. Режиссёр — **Алексей Учитель**, который по прошествии ровно тридцати лет порадовал нас бездарной, кощунственной и провокационной “Матильдой”.

Причём в этом самом “Роке”, ухватившись, как чуткий конъюнктурщик, за актуальный тренд (от слова *тры(е)ндеть*), он поднимает, я бы сказал — “вспучивает”, всё прекрасно **осознавая**, проблему, прежде всего, не новой музыки как таковой, **но отцов и детей**. А учитывая ненавязчиво скомпонированную в ленте симпатию к героическим креаклам в кеচেгахках и дворницких, понятно, в какую сторону склоняет, под видом объективного документального исследования, зрителей этого фильма. К неназойливому **оправданию столкновения с “предками” и разрыву связи поколений**. Соответственным “центровым” персонажем фильма стал Б. Гребенщиков, основатель ленинградского рок-клуба, будущий орденосец. Новые герои нового времени, что и говорить.

Очень интересный и важный момент, связанный с фильмом “Рок”: автором его сценария стал журналист “Комсомольской правды” **Юрий Филинов**, до этого выступивший с прогремевшей на всю страну статьёй “**Барбаросса рок-н-ролла**”, вздыбившей всю заряженную круто восходящим, ядреным оптимизмом эсэсэсэровскую рок-тусовку (особенно в столицах).

БОНУС В ВИДЕ... ПОХОРОН

Но сначала предоставим слово музыкальному журналисту и редактору, адепту рок-музыки **Денису Ступникову**. Вот что он пишет, вспоминая фильм “Рок” тридцать лет спустя (2017): “... Показ этой документальной ленты состоялся в конце февраля в рамках цикла кинолекций доктора филологических наук **Юрия Викторовича Доманского** “Рок-кино: русская версия” в музее “Пресня”. “Рок” и по сей день является самой репрезентативной работой Учителя, чьё имя не сходит в последнее время с новостных лент в связи с ожесточённой полемикой вокруг “Матильды”.

Примечательно, что для своего времени “Рок” оказался не менее скандальным, чем ещё не вышедшая на экраны история взаимоотношений последнего российского государя с балериной Кшесинской. **После январской премьеры в 1988 году против фильма ополчился печально известный советский идеолог Егор Лигачёв, настаивая на удалении из ленты нескольких сцен**. Режиссёр воспротивился этой рекомендации. В результате “Рок” шёл далеко не во всех кинотеатрах СССР, зато его охотно крутили в тогдашних видеосалонах, что по нашим временам кажется немыслимым фактом. (Тогда же обрушили, через эти салоны, на наше достаточно целомудренное население и беспредельную порнуху, никем не контролируемые показы, куда ходили и дети! — **С. Р.**).

Взявшись снимать документалку о самых известных советских рокерах, Учитель практически ничего не знал об этой музыке, поскольку попросту **не интересовался ею** (здесь и далее выделено мной. — **С. Ч.**). Не надо забывать, что рок тогда был на гребне волны, поэтому с помощью него пытались сделать себе имя многие деятели культуры, предельно далёкие от увлечения молодёжным андеграундом. Среди них, например, неизвестный “рок-дилетант” Александр Житинский.

Зная, что потенциальные герои его фильма тяжело идут на контакт с “чужаками”, Алексей Учитель поступил очень хитро. В качестве технического директора он ангажировал Марианну Цой. Таким образом, её супруг Виктор Цой, крайне неохотно общавшийся с любыми журналистами, не только дал согласие на съёмки в фильме, но и вовлёк в процесс своих товарищей по цеху — Юрия Шевчука, Олега Гаркушу, Антона Адашинского и Бориса Гребенщикова. Последний в итоге стал краеугольным камнем фильма.

Сценарий к фильму написал видный советский журналист Юрий Филинов. Пикантность ситуации состояла в том, что тремя годами раньше Филинов отметился в “Комсомольской правде” одиозной статьей “Барбаросса рок-н-ролла” в которой тщился доказать, что рок-музыка представляет собой спланированную диверсию Запада против социалистического строя...

Как бы то ни было, свою работу Филинов выполнил на совесть, и сценарий у фильма оказался крепкий. Умиляют наивные попытки авторов фильма доказать простую мысль, что русские рокеры – это отнюдь не то, чем нас пугали в детстве. Отсюда несколько нарочитые кадры с Олегом Гаркушей, забирающим новорождённое дитя из роддома, и Борисом Гребенщиковым, встречающим сына Глеба с дачи. Местами постановочность этих эпизодов очевидна. Например, **БГ торжественно сообщает сыну, что давно хотел почитать ему “Федорино горе”**, но так и не находит искомую книгу и всё спускает на тормозах. Гораздо убедительнее Учителю и Филинову удалось раскрыть центральное понятие фильма, которое для его героев стало не только излюбленным музыкальным стилем, но и, конечно же, синонимом судьбы.

<...> К сожалению, авторам фильма удалось осуществить не всё задуманное. Памятуя о не вполне удачном опыте “Взломщика”, от съёмок в картине отказался **Константин Кинчев**. Попросил изъять из финального монтажа уже отснятый материал Александр Башлачёв. Однако в качестве бонуса к DVD-изданию “Рока” вошли съёмки его похорон.

Для самого Алексея Учителя “Рок” явился пропуском в большое кино. Недаром его творческое объединение и по сей день носит название “Рок”...

Бонус в виде похорон – это звучит... Интересно ещё, нашёл ли труднодоступную книгу “Федорино горе” Гребенщиков, прочитал ли?..

* * *

Очень интересно и полезно (дабы развеять инсинуации в адрес её автора) перечитать спустя тридцать с лишним лет статью сценариста фильма “РОК”, которая была опубликована в “КП” за три года до появления ленты.

“БАРБАРОССА РОК-Н-РОЛЛА”

О том, как ведущие музыкальных программ западных радиостанций превращают музыку в орудие идеологических диверсий

Современная эстрадная музыка стала неотъемлемой частью духовной жизни молодёжи. В век информационного взрыва, огромных скоростей она достигает практически любой аудитории. Молодые тянутся к ней. И естественно, те, кто смотрит на нашу страну через призму недоброжелательности, ненависти, не могли не воспользоваться этим феноменом. Любопытный материал, наводящий на размышления, был опубликован недавно **в журнале “Шпигель”**.

Как написал журнал, для американской секретной службы ООС (предшественника ЦРУ) популярные американские шлягеры и бродвейские шоу тридцатых-сороковых годов, в период Второй мировой войны были апробированным средством деморализации населения Германии. Переведённые на немецкий язык и по-новому аранжированные, они транслировались передатчиками секретных служб, чтобы внедрять в сознание противника основные постулаты американского образа жизни, снижать волю к сопротивлению, снимать таким образом негативные эмоции в отношении противоборствующей стороны.

Летом 1944 года в неделю издавалось по восемь пластинок со шлягерами и записями бродвейских шоу на немецком языке. Эта работа проводилась в обстановке глубокой секретности и, как правило, в обход американских патентных законов. Композиторы и авторы текстов не ставились в известность. Музыканты подбирались без ведома соответствующих профсоюзов.

И вот сейчас, когда острей американской пропаганды направлено против стран социализма, её методы остались прежними. Приведу выдержку лишь из одного документа, выпущенного специальным органом НАТО – советом по делам молодёжи: **“Особое внимание в нынешний период следует обратить на молодёжь, не обладающую ещё жизненным опытом, восприимчивую**

ко всему новому, необычному, красочному, броскому в материальном и техническом отношении. Увлечь молодёжь СССР идеалами Запада – наша задача” (выделено здесь и далее мной. – С. Р.)

Здесь-то и понадобилась современная музыка, не имеющая ни границ, ни языковых барьеров. “Товар”, не подлежащий никаким таможенным досмотрам и пошлинам, выступил на аванпост идеологического фронта. Видя увлечение молодёжи рок-музыкой, западные “повара” из кухни идей заварили блюдо так называемой роковой культуры, особо выделив в ней **пропаганду некоего независимо-агрессивного образа жизни, присущего якобы только одной категории людей – молодёжи.**

Сегодня на территории Советского Союза приходится в среднем в сутки **до 10 часов специального музыкального вещания, 99 процентов** – это джаз, поп- и рок-музыка. Что интересно: лишь Би-би-си, “Голос Америки”, “Немецкая волна” ведут свои программы вполне “официально”, с комментариями на русском языке. А остальное вещание приходится на разноразличные радиостанции и некие передатчики зачастую без “опознавательных” знаков. Хотя теперь уже не секрет, что как официальные, так и неофициальные передатчики используются западными секретными службами. Вам, наверное, приходилось наткнуться в эфире на музыкальные программы, идущие без объявления и неожиданно исчезающие с радиоволн. Это как бы наводящие “поплавки” на нужный “голос”. Меломан ищет мелодию, а натывается на рассказ ведущего музыкальной программы: “Сегодня существуют десятки групп, начинённых, по рок-н-ролльным понятиям, “дряхлыми старцами”. Но не сдаются “черносубботинцы” (имеется в виду английская группа “Чёрный шабаш”). По-прежнему клокочет металл в их вагранках, не растрескалась футеровка в их мартенах, а их музыкальные конверторы и бессермеры по-прежнему выплёвывают оглушающие снопы музыкальных искр. Пожелаем же ветеранам рок-металлургии побольше досрочных плавов, потому что жизнь наглядно показала: человечеству нужен тяжёлый металл”.

О “тяжёлом металле” – направлении западной эстрадной музыки, характеризующейся патологической агрессивностью исполнения и примитивизмом, – вещает ведущий программ “для молодых слушателей в Советском Союзе, которые обожают рок- и поп-музыку”, **Сева Новгородцев (Всеволод Борисович Левенштейн. – С. Р.)** из русской службы Би-би-си. Не стоит распространяться об этом человеке, предавшем Родину. О нём достаточно ярко и красноречиво поведал журнал “Ровесник” в статье “Кто он такой?” в 9-м номере за 1982 год. Изюм всех сил стремится этот отщепенец навязать слушателям антагонизм эстетических вкусов, сомнение в существовании нравственных норм. Исподволь навязывается некий стереотип восприятия: только у нас есть достойная вас, молодые, музыка. **Только Запад несёт прогресс всему человечеству. Вас “там” не понимают, а мы понимаем.**

Надо сказать, что дикторы западных радиослужб всюду стремятся отработать свои иудины сребреники, заигрывают со слушателем, даже заискивают перед ним. Лихая запанибратская манера, якобы молодёжный жаргон, “доверительная” фамильярность... Таковы приёмы, “отмычки” к доверию подростков. Всё это, естественно, сдобривается добрыми дозами клеветы. И иногда эти передачи, к сожалению, достигают своей цели. Наслушается их юный человек, ещё не сформировавший своего мнения о жизни, и музыке в том числе, заявляет: “Только рок-музыка достойна существовать, а всё остальное надо выбросить на помойку...”.

Что это – всё остальное? Наше народное наследие, классическую музыку и наши песни, с которыми отцы и деды воевали, поднимали страну из руин... Всё это, значит, не то, а вот не слышал новую запись “Куйн” – серость. Не знаешь новую группу “Каджагу” – тупица. Человек приходит к духовной нищете. Такова, собственно, цель музыкальных программ западных радиостанций.

Сегодня в эфире можно услышать песни типа “Красные в моей постели” ансамбля “10 СС”, “Молодая и русская” группы “Коргис”, в которых излагаются леденящие душу истории о пресловутых “кознях Москвы в свободном западном мире...” Или, например, западногерманскую группу “Немецко-американская дружба” (сокращенно “ДАФ”), в одной из песен которой между прочим сообщается, что Гитлер и Муссолини были не кем иным, как “менестрелями в макси-пальто”...

Вместе с песнями звучат и высказывания типа: “Мы хотим быть ансамблем, под музыку которого танцевали бы даже тогда, года падают бомбы” (Саймон Ле Бон, участник английского квинтета “Дюран Дюран”).

Насаждение полной социальной и политической пассивности, равнодушия к острейшим проблемам современности, культ “сладкой жизни” — вот основные постулаты западной пропаганды. Но в последнее время к тому же бравада “абсолютной аполитичности” всё чаще заменяется антикоммунистическими выпадами.

Американский журнал “Сатердей ревью”, громогласно возвещая музыкальный поход против социалистических стран, **провёл аналогию с фашистским планом вероломного нападения на Советский Союз: “Началась операция Барбаросса рок-н-ролла”.**

“Разогретый” таким пропагандистским “материалом”, английский диск-жокей Кенни Эверетт в одной музыкальной программе истосно призвал Маргарет Тэтчер **“обрушить на Россию бомбы первыми!”**. Как видно, пример шизофренической паранойи американского генерала Форрестолла, выбросившегося с десятого этажа нью-йоркской гостиницы с криком “Русские идут!”, перекочевал из области политики в область поп-музыки.

Любопытно, что в последнее время на страницах различных изданий (“Тайм”, “Ньюсуик”, “Вашингтон пост”, “Крисчен сайенс монитор”, “Мелоди мейкер”) появились различные статьи о развитии советской популярной музыки: будь то фестивали популярной музыки в Тбилиси, Ереване, концертные программы “Машины времени”, “Карнавала”, “Круиза”, “Арсенала”... Как правило, отклики эти написаны по стандартному рецепту. Вначале автор со снисходительной иронией отмечает, что вся эта советская музыка “убога”, интереса для западного слушателя не представляет, поскольку техника примитивна, а музыкальная мысль отстала лет на десять. Затем следует комплиментарная часть, в коей утверждается, что хоть советские рок-группы и плохи, а всё-таки хороши, поскольку своей громкой музыкой **расшатывают “основы”**. Реальное содержание произведений при этом цинично извращается.

Цель этой лжи двояка. У западной аудитории, естественно, она призвана создать впечатление “успехов” буржуазной идеологии и “распада” социалистической системы ценностей. Но спецслужбы и контролируемая ими пропагандистская система рассчитывают на вполне определённый резонанс и в нашей стране. А именно: **скомпрометировать советскую популярную музыку.**

Да и творчество “своих” же ансамблей в музыкальной радиопропаганде часто тенденциозно переиницируется. Рассказывая о творчестве популярного в прошлом ансамбле “Пинк Флойд”, Новгородцев вещал следующим образом: “У вас о деньгах ансамблям петь запрещается. А у нас — пожалуйста! Все вы знаете такой нашумевший “боевик” группы “Пинк Флойд” — “Деньги”. В нём поётся: “Если есть деньги, можно купить, чего душа пожелает. Главное, старайся — и ты заработаешь миллион”. Но вам эта песня, ребята, будет неинтересна”. И далее музыкальный комментатор отпускает очередной “заготовленный впрок” антисоветский пассаж.

В действительности песня эта совсем о другом. Вот её подстрочный перевод: “Деньги, говорят, тысяча и одно удовольствие. Заработал — отдыхай, веселись. Все блага земные к твоим услугам. Только не трогай деньги толстосумов. Ведь богатому тоже надо жить. Ему хочется сменить вагон первого класса на реактивный лайнер. Деньги — кровь. Деньги — пот. Говорят, деньги — вот корень зла, куда вам их столько? А ты попробуй попроси прибавки к жалованию — что из этого выйдет?”

Сокрушаясь по поводу “тенденциозности” советской прессы, Новгородцев и ему подобные стараются, конечно же, выглядеть объективными музыкальными арбитрами. В действительности же нацеленные на СССР программы имеют очень чёткий уклон в сторону музыки агрессивной, развязной, разлагающей, аккомпанирующей антисоветским каламбурчикам. Множество популярнейших за рубежом исполнителей, не укладывающихся в эту линию, здесь полностью замалчивают, зато третьеразрядный “тяжёлый металл” в избытке. Вопросы музыки, её качества стоят в табели о рангах у радиопропагандистов на безнадежно последнем месте...

(Далее следует абзац о баптистской группе “Трубный зов” с циклом песен на религиозную тематику. Автор трактует её творчество ещё в духе советского атеизма как “религиозную пропаганду”. Кстати, именно за религиозную

составляющую, вероятно, члены группы были действительно репрессированы, сосланы, в отличие от Гребенщикова, Цоя и других “протестантов” и “бунтарей”. — С. Р.).

И завершается статья словами: “Для нас, советских людей, неприемлема культура, проповедующая примитивное удовольствие, развлечение, политическую пассивность, дающая вместо подлинного познания только его иллюзию. Одним словом, ведёт к моральной деградации. И потому, ведя последовательную работу по эстетическому воспитанию молодёжи, никогда не следует забывать, что в его основе всегда должны лежать гражданственность, нормы советского образа жизни. И это требует от всех нас самого активного отношения к музыкальным проискам западной пропаганды, разоблачению их и наступательности”.

Ю. ФИЛИНОВ, “Комсомольская правда”, 16 сентября 1984 г.

* * *

Что же побудило Ю. Филинова стать сценаристом фильма “Рок”? Возможно, с одной стороны, предложение сверху, из ЦК, “от которого нельзя отказаться”: с доверительно-комплиментарной просьбой “объективно”, в быстро меняющейся атмосфере и обстановке показать “живых” и вовсе не страшных рок-музыкантов. Но в кино — как? Сценарий можно утвердить любой, но конечный продукт зависит от режиссёра, который как угодно может менять литературную основу.

С другой стороны, то, что Владимир Солоухин точно окрестил понятием “террор среды”. Представляю, каким нападкам, давлению, ругани и остракизму подвергался журналист в то время после публикации статьи. (Есть свидетельства и угроз физической расправы, поджога дверей квартиры и т. д.)

Я чётко помню переломный момент в “КП”: газета, стоявшая на традиционной, критической оценке рок-музыки (до этого было и знаменитое письмо по “Машине времени”, которое подписал и **Виктор Астафьев**), вдруг совершенно переменяла свой курс и тон. Возможно, по отмашке (со взбучкой) от самых кремлёвских вершин, от **А. Яковлева**, который командовал тогда идеологией, формируя новые ценностные установки для нашего общества, для подрастающего поколения.

Спустя многие годы я хотел протянуть руку коллеге и сказать: Юрий, ты был прав по большому счёту, это было именно планируемое **НАШЕСТВИЕ** на нашу культуру, традиции, язык, сегодня это совершенно очевидно. **И заголовочек**, подчеркнем, не от Филинова, а от обожаемых рокоманами **американцев**.

Вспоминается карикатурка тех примерно лет: в городе, где везде, повсюду на зданиях, транспарантах, плакатах в руках людей мелькает текст “**2 x 2 = 5**”, бежит человек с плакатиком “**2 x 2 = 4**”, а за ним стремительно — санитары с носилками. Это к понятию “террор среды”.

Р. С.: Я надеялся показать этот текст Юрию Филинову, но увы, он скончался недавно, в октябре 2018 года в Москве... Упокой, Господи, душу раба Твоего Георгия, алкавшего и жаждавшего правды...

РАСКРЕПОЩЕНИЕ... ВО ИМЯ ЧЕГО?

Как протестная субкультура, “русский рок” потерял своё значение ещё с конца 1980-х. **Слово**, несущее смыслы, которое является **главным, первенствующим в русской- советской традиционной культуре**, быстро проявило в нашем искусстве весь примитивизм рок-песен, которые песнями в общем-то чаще не являются: это, как правило, достаточно кустарные, а то и малограмотные тексты с **претенциозными декларациями**, в которых нет ни поэзии, ни мало-мальски глубокого содержания. Русский рок стал торжеством самодеятельных, часто малообразованных людей с невысокими и элементарными представлениями, но несоразмерными претензиями (“Кто был ничем, тот станет всем!”). Можно иначе: некая перекошенность гордынькой: “Я тоже могу, гитара есть, чем я хуже?”

Рок-культура спровоцировала массовый **исход** из собственного душевного “подполья” множества инфицируемых по ходу протестными настроениями подростков и молодых людей. Она знаменовала некую новую ступень повального

раскрепощения – распушенности – и прорыв в публичное пространство того негатива, который был накоплен в глубоких недрах **обезбоженного** мировосприятия и воспитания. При немалых, уточним, позитивных достижениях советского периода. Как раз энергия **позитива** в её молодёжной ипостаси была **перенаправлена** на путь его же разрушения.

Причём всё это усиливалось всесторонним и сугубым очернением всего советского периода российской истории.

Истоки этого процесса, как проясняется со временем, были куда более глубокими и обширными, чем кажется многим и донныне. Вот что пишет в недавней публикации “Европейский фронт ЛГБТ” **Елена Бернар**: “...Огромную роль в переориентации левых движений сыграли события более ранние: опубликованная в 1956 году “концепция тоталитаризма” (книга **“Тоталитарная диктатура и автократия”**) **Карла Фридриха и Збигнева Бжезинского** и одновременно появившийся доклад **Хрущёва** о культуре личности. И тут левакам троцкистского розлива карта, что называется, поперла. Раз советский пример оказался негод, то появилось широкое поле для пустопорожнего теоретизирования о “свободах” и для сталкивания левых с пути социальной борьбы в борьбу за всевозможные “права”. Что это такое и с чем его едят, никто толком объяснить не мог, да это было и не нужно. Отталкивались от обратного: **если советский опыт – это ужас-ужас, значит, всё остальное – приемлемо.**

Таким образом “раскрепощение личности и проявление её лучших творческих способностей” было ловко заменено на **сексуальное раскрепощение**, борьба с буржуазной моралью – на **отвержение социальных норм**, свобода слова – на **“свободу самовыражения”**, а революционный аскетизм – на **приоритет удовольствий.**

Тут надо напомнить, что термин **“сексуальная революция”** появился в 1936 году в одноимённой работе австрийского и американского психоаналитика Вильгельма Райха. Ученик З. Фрейда, основатель фрейдомарксизма, он выступал за освобождение от репрессивной морали в отношении секса, за уничтожение роли семьи и введение сексуального образования...”

Этот процесс вольно или невольно подметил один из видных “шестидесятников” **Булат Окуджава** в стихотворении, написанном в 1968 году:

*Вселенский опыт говорит,
что погибают царства
не оттого, что тяжёлок быт
или страшны мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
что люди царства своего
не уважают больше.*

Вот это нарастающее неуважение к государству, к своей стране, где земные боги с их учением стали один за другим низвергаться и публично осмеиваться, начало дробить, атомизировать народ, в основе своей христианский, но лишённый, по причинам великих бед и разорений, духовного единения и “пастырей добрых” (за малым исключением). Теряя прежние символы веры (а этот процесс был протяжённый, ползуче скрытый и по-разному окрашенный в многочисленных советских сообществах и странах, как социальных, так и национальных) и не имея твёрдых критериев истины, различения добра и зла, общество всё более проникалось неуважением к “царству-государству” и правителям своим.

Подрастающая наша поросль впитывала всё это, и когда пришло время и открылись все шлюзы, многие вчерашние дети, ощутив, что тоже “имеют право”, понеслись на бурных волнах рок-стихии, ставшей главным средством “самовыражения”, обличать всех и вся, по своему неоспоримому усмотрению и максимализму, или иначе – “от ветра главы своея”...

Стоит сказать: декларацию, “что люди царства своего не уважают больше”, приложимую по своей сути к части наших сограждан и сегодня, можно отнести к ментальности той интеллигенции, в первую очередь, “творческой”, которой, как справедливо формулирует философ, политолог, религиовед профессор МГУ **А. Щипков**, **“всегда стыдно, но не за себя, а за других”**,

и виноватыми они считают также не себя, а других. Но неуважение к царству-государству – это всегда неуважение не только к самому институту власти априори, **какой бы она ни была, но к самой стране**, это вечная фигура в кармане, без которой всякий уважающий себя “интеллигент” в последние двести лет никак в России не может.

“Не худо бы вспомнить, – пишет М. Дунаев, – что самый первый протест в мироздании исходил от сатаны, и направлен он был против Замысла Божия о мире (недаром этот падший стал в западной литературе символом борца с тиранией). Вся “свободомыслящая” русская интеллигенция жила протестом против “царской деспотии”, пока этот протест не определил её же собственную трагедию. Такое ли уж благо всякий протест?..”

“ОН БИЛСЯ В ИСТЕРИКЕ, РАЗБРЫЗГИВАЯ СЛЮНУ... ИМЕННО ЭТОГО НАШИМ РОКЕРАМ В ГОДЫ ТОТАЛИТАРИЗМА И НЕ ХВАТАЛО”

В 2016 году отмечалось 25-летие грандиозного, скандально-легендарного фестиваля **“Монстры рока”**, известного также под именем “Тушинского побищца” или “Тушинского попоища”, собравшего сотни тысяч молодых людей. Кем отмечалось? Теми уже 40–50–60–70-летними людьми, которые участвовали в этом, как обозначил автор в ЖЖ, “печально знаменитом” попоище-побищце. Отмечалось в ЖЖ, и как признаются многие повзрослевшие люди, для них оно остаётся **великим событием**. Вот отрывки из нескольких характерных свидетельств (их сотни), плюс критические.

“...я из владивостока на этот концерт приехал... семь дней в пути... но оно этого стоило... лучший концерт в моей жизни... атмосфера была убойная просто. нынешней школите непонять...”

“...Концерт прошёл вскоре после поворотного августовского путча ГКЧП (19–21 августа) и был заключительным в концертном турне фестиваля “Monsters of Rock”.

“Приятно – теперь нашу столицу не будут числить рок-периферией. К тому же мы воочию увидели легендарного Ангуса Янга – и он оправдал все ожидания. В припадке маниакального рок-безумия он бился в истерике на сцене, разбрызгивая слюну и пот во все стороны. Именно этого нашим рокерам в годы тоталитаризма и не хватало – убедиться воочию, пообщиться, “потрогать руками”. Что ж, теперь это стало реальностью. Помимо прочего, мы вновь убедились, что ИХ аппаратура лучше, что ИХ музыканты профессиональнее, что ИХ техники работают в белых перчатках. Мы посмотрели на настоящий шоу-бизнес...”

“Нет, как ни говорите, а в самом слове “Тушино” так и слышится нечто роковое – “туша”, “тушить”... И в истории нашей – то “тушинский вор”, то бесподобный “Пульс Тушина”... Тяжёл и тёмный ты, русский рок”.

“...Фест с участием Metallica и AC/DC стал знаковым событием 91-го года. Ельцин, перебои с продуктами, ГКЧП и Лебединое Озеро стали со временем трендовыми зарисовками того времени. А для многих и символом передела мира, в котором все они выросли. Он был так давно, что казался вечным – и вдруг рухнул. Славное время было!!!”

“Перед туземцами побрякали разноцветными бусами и они обо**ались от восторга. Да уж точно было время, когда за жевачку и сникерс Родину продавали”

“мда... русские обо**аное быдло с духовными скрепами...”

“Начало оскотинивания и одебеливания ещё советского – в общем и целом традиционного общества”.

“...такую страну про*рали!..” (орфография и пунктуация авторов записок).

И ныне на любые публикации в ЖЖ о рок-музыке (а они появляются с завидной регулярностью) – сотни и тысячи комментариев! Как ни на какие важнейшие проблемы – социальные, нравственные, культурные!.. Налицо – бесшвейно “прошитые” мозги, что и целеполагалось видимыми и невидимыми закопёрщиками изначально. Головы, зажатые в колодки, понуждающие мыслить в клокающих пространствах и джунглях логоса рок-культуры. Это как ментальный загон, из которого не вырваться и в котором цепко пасёт молодёжь по сей день вся необъятная информационно-сетевая, шоу-бизнес среда.

“БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ РАЗРУШИТЕЛИ”

Одна из исследователей русского рока культуролог **Екатерина Дайс** пишет, что, приступая к теме, “...для нас чрезвычайно важным было выделение... **смыслового ядра жанра**, того, что составляло **суть русского рока**. В качестве базовых были взяты следующие группы и исполнители: **“Агата Кристи”**, **“Аквариум”** (Борис Гребенщиков), **“Алиса”** (Константин Кинчев), **“ДДТ”** (Юрий Шевчук), **“Зоопарк”** (Майк Науменко), **“Кино”** (Виктор Цой), **“Крематорий”** (Григорян), **“Наутилус Помпилиус”** (Вячеслав Бутусов), **“Бригада С/Неприкасаемые”** (Гарик Сукачёв).

Творчество каждого из представителей этой “тусовки” невозможно представить себе без эстетики скандала, без попрания норм и без предельно выстроенных образов. Все они разыгрывали роли “маргиналов в законе”, позиционируя себя как сатанисты, некрофилы, маленькие люди, юродивые или, в их же собственных словах: “Ну, а мы, ну, а мы – педерасты, наркоманы, фашисты, шпана”. Этот тип асоциальной личности противопоставлялся советскому человеку и вместе с тем был произведен от него. **На место атеизма ставилась вера во всех богов**, на место горбачёвского сухого закона – пьянство, на место интернационализма и “исторической общности” – культ двора, города, **единство тех, кто слушает “Битлз”**. По сути дела, они пребывали **в двух ментальных пространствах** – пространстве русской (советской) культуры и в пространстве рока как порождения западноевропейской цивилизации.

Именно это ощущение себя как **бессознательных разрушителей сильно в русском роке**. Они становятся свидетелями крушения какого-то миропорядка. Переживания, испытываемые свидетелями гибели космоса, не проходят бесследно. Пытаясь найти выход в иную реальность, русские рокеры используют как средство **ухода** взрывоопасную **смесь из восточных религий, христианства, разнообразных мистических практик и язычества**. Эта смесь, вольно или невольно составленная ими, ведёт к тому же итогу, что и подобное смешение верований, происходившее во II веке н. э. на территории Римской империи. Мы имеем в виду **гностицизм** – крайне пессимистическое религиозное учение, характеризовавшееся трагическим мироощущением. Гностическое мироощущение объединяет русских рокеров в единую субкультуру, становится тем основанием, на котором базируется их индивидуальное восприятие реальности”.

Очень зримо иллюстрирует эти тезисы творчество одного из бессменных лидеров российской рок-культуры, можно сказать, **её символа** и по сей день, Бориса Гребенщикова.

После того как БГ побывал в Московской духовной академии, **протоиерей Александр Шаргунов**, доцент МДА, член Союза писателей России, возглавляющий общероссийский комитет “За нравственное возрождение Отечества”, выступая на радио “Радонеж”, резюмировал, что “уже неоднократно была дана духовная и художественная оценка творчеству БГ на страницах не только церковной печати. Вот цитаты из двух обстоятельных статей “Литературной газеты” (выпуск № 7–8, 2006 г., № 48, 2011 г.) – наиболее авторитетного сегодня издания, придерживающегося традиционных ценностей, защищающего в меру своих сил нашу культуру от распада, от растленного влияния телевидения: “Духовный гуру, он (Гребенщиков) окружён аурой тайны. Должно быть, чтобы решительно всех запутать, перейдя в стан дзен-буддизма, наружно БГ реинкарнировался не то в китайского мандарина, не то в ростовщика-процентщика. Только аватаре (воплощению Бога на земле!) Саи Бабе, к которому БГ время от времени навещается в Индию, удаётся если не перемолвиться с ним несколькими словами, то хотя бы прочитать на почтительном расстоянии его недоступные олухам мысли. При этом наш рафинированный “шикша-гуру”, “великий шаман” (как именуют БГ почитатели) величает себя православным, прибавляя к этому в очередном из своих глубокомысленных интервью (ещё раз прошу простить за приведение гнусной цитаты): “Траханье девушек для меня не менее свято, чем молитва”. “Его утонченно-просветлённый взор как-то младенчески невинно устремлён туда, где грех, где распад личности, вавилонский блуд и смрад. Какой изысканный эстет в нём сразу просыпается! “Девочки из “Тату” – молодцы, кланяюсь им в пояс”, – словно с духовными подвижницами, раскланивается он с неразумными отроковицами, годящимися ему почти

во внучки, благословляя их своим авторитетом на дальнейшие растрепанность и погибель, а с ними и тысячи подражающих им юных поклонниц! В общем, как поётся у него же: “Вавилон – город как город, печалиться об этом не след” (“Литературная газета”).

Чтобы дать понять, каков художественный уровень творчества Гребенщикова, “Литературная газета” приводит высказывание талантливого, трагически погибшего барда **Александра Башлачёва**: “Нельзя, – настаивал он, – оправдать слабость текстов, слабость идеи, её отсутствие полнейшее... тем, что это якобы рок-поэзия”. “И если уж серьёзно говорить о подлинной культуре, – пишет о Гребенщикове поэт Геннадий Красников в статье “Путем распада”, – памятуя о понятии “петербургского текста”, то возможно ли соотнести с этими критериями как с филологической, так и с эстетической и, если хотите, философской точки зрения любительские упражнения рок-стихотворца? Поражают необязательность языка, пустота и пустячность слов, маленьких, будто аквариумные рыбки. И чувства такие же, стёршиеся, затасканные, состарившиеся ещё в пору юности и молодости, словно они идут не “путём зерна”, как у В. Ходасевича, а путём последнего и безвозвратного распада: “Теперь я пью свой вайн, я ем свой чиз, я качусь по наклонной, не знаю, вверх или вниз...” Называя творчество БГ “чудовищной карамельностью”, “Литературная газета” выносит точный диагноз: “В том-то и разница, что **ЕСТЬ СУДЬБА, А ЕСТЬ ИГРА, ИМИТАЦИЯ**. Вроде об одном и том же и почти одними словами говорится, а какая пропасть лежит между этими словами, между живым и мёртвым”.

СОБСТВЕННО РОК: ГЛАВНОЕ – РИТМ, ОСТАЛЬНОЕ ВТОРОСТЕПЕННО

Владислав Ломанов, прошедший самолично сквозь огонь и трубы рок-музыки, в своей статье “Языческое происхождение рок-музыки. Ритмы вуду и блюз, рок и классика”, обращаясь к книге “**Война рок-н-ролла против Бога Дэвида Клауда**”, говорит, в частности, о **Микки Харте**, “которого цитирует автор книги, – это барабанщик группы “Grateful Dead” (“Благодарные мертвецы”; то ещё название для музыкального коллектива, но в роке ещё и не такое бывает. – **В. С.**). К барабанному делу он отнёсся со всей серьёзностью. Харт сразу понял, что для игры в рок-группе просто так постукивать по барабану будет маловато, нужен более основательный подход, постижение не иначе как “духовной” стороны вопроса. По прошествии времени он поделился накопленными знаниями и “духовным опытом” с широкой общественностью и сделал это, надо сказать, весьма откровенно <...> Подборка цитат Микки Харта, сделанная Дэвидом Клаудом:

“Шаманы и барабанщики, они – ритмисты, они – мастера транса, которые смогли понять нечто фундаментальное в самом существе барабана, нечто, что я так хотел понять сам. Когда я стал изучать историю вопроса о перкуссии, я увидел, что большинство примеров ритмического транса попадают под две большие категории.

Первая – это когда игра на барабане используется для вызова духов или богов и вселения их в тело кого-нибудь другого, не барабанщика, обычно танцора. Это обычно называется **трансом одержимости**. Классический пример тут – вуду, когда души, их называют лоа, спускаются на танцоров и как бы ездят на их телах, как наездники.

Второй тип транса – это транс шаманов, или “**транс причащения**”... В этом случае душа барабанщика, как говорят, осёдлывает ритм и на нём верхом, как на коне, устремляется в мир духов, и шаман, обычно мужчина, таким образом, действует уже не как сторонний наблюдатель, а активно... Шаманы разработали технику, которая позволяла им входить в таинственные (“эзотерические”) состояния сознания. Для шамана барабан – это своего рода отмычка к двери в иные миры... Много раз **я сам ощущал**, как мой барабан нёс меня к открытой двери в другой мир” (Харт, стр. 163, 175, 176).

“В тайной секте Юэ (Yewe) в Западной Африке есть семь типов барабанных ритмов для семи ритуальных танцев для призвания семи различных духов” (Харт, стр. 204) <...> Историк рока и барабанщик Микки Харт таким образом проводит **прямую связь между рок-н-роллом и вуду** и далее идёт вглубь веков к культу богини плодородия...”

Это с одной стороны. С другой, — пишет В. Ломанов, полемизируя с известным апологетом этого рода искусства в лоне РПЦ, — “способность рок-музыки вводить слушателей в изменённые состояния сознания расценивается **о. Сергием (Рыбко)** как её несомненное достоинство, особенно в сравнении с классикой: “Классическая музыка замечательно описывает существующий мир, с его психологией, войнами, красотами природы, внутренний мир человека, но вот за этот мир, за его пределы, выходит рок-музыка” <...>

О. Сергей (Рыбко) делится своим контркультурным опытом: “Любимые группы — Pink Floyd, Deep Purple, Led Zeppelin, Slade... Это те группы, музыка которых несла в себе что-то неотмирное, что-то, чего не было в этом мире. Погружаясь в неё, **мы проникались духом бунта**, который в ней звучал... Не знаю, почему, но только в ней содержится нечто, чего нет ни в каких других стилях, даже в классике. Come out, Бетховен, — сказали очень хорошие люди. Потому что в классической музыке нет чего-то, присутствующего в тяжёлом роке, в арт-роке: когда небо опускается на землю, касается наших сердец, и уносит их с собой”...

(Но возникает вопрос вопросов — уносит кто и куда?.. Это сродни пятидесятичному молитвенному говорению на “иных языках” (глоссолалия), их также реально “уносит”: только какой дух и куда? Приведём слова певицы Татьяны Петровой): “Человек от бытовых вещей не запоёт, а только **от возгорания духа**”. Рок — тоже зачастую “от возгорания духа”, только похоже — нечистого. Ну, а про “дух бунта” — всем ведомо, кто был и остаётся первым бунтовщиком, протестантом, неустанным и вездесущим, до скончания времён. — **С. Р.**)

“Так что элементарным методом исключения приходим к выводу: дух бунта звучит в ритме, — продолжает В. Ломанов. — Именно специфический, можно даже сказать, **уникальный роковый ритм** “заводит” слушателя, да так, что в какой-то момент действительно начинается “**бунт**”, подлинное беснование... И весь смысл прослушивания рок-музыки заключается **во вхождении в изменённые состояния сознания** в вариациях от лёгкой ненавязчивой диковатости в случае, так сказать, интеллигентного отдыха до диковатости уже тяжёлой, с наркотиками, потасовками и даже кровопролитием. **В этой ритмической драйвовой стимуляции вся суть и состоит, без неё вообще непонятно, что такое рок и что там слушать, ничего больше нет ни для ума, ни для сердца.**

В конце концов, отметим, что фортепиано тоже “ударный” инструмент, ведь звукоизвлечение там происходит именно от удара молоточком по струне. Таким образом, проблема не в ударе самом по себе и даже не в ритме как таковом. У Баха и Прокофьева везде просто железный ритм.

Дело в определённых ритмах, составляющих основу рок-музыки, происхождение которых исследователи однозначно относят к древним языческим культурам с человеческими жертвоприношениями. Они звучат непременно на переднем плане, доминируя в композиции. Первым делом человек слышит “качающее” бум-бум-бум, **всё остальное играет второстепенную роль**. Три аккорда там, больше или меньше, совершенно неважно, это уже детали. Одно и то же изображение на чистой бумаге и на миллиметровке воспринимается по-разному. Жесткий ритм, словно миллиметровка: через неё проходит рисунок, но внимание она всё равно переключает на себя.

То есть дело, во-первых, в особенных ритмах, во-вторых, в их отбивании, притом не только барабанами, а **всей мощью подключённого электричества**... Итак, приведённые ранее слова о. Сергия (Рыбко) начинают обретать конкретное значение <...>

Все эти языческие культы: вакханки, дионисийцы, культ Кибелы и прочие, связанные с вхождением адептов в состояние одержимости, — являются, скорее всего, фрагментами более древних культов, где основной движущей силой был барабан. В пьесе Еврипида “Вакханки” в одном месте Дионис восклицает: “О, жрицы, которых вывел я из варварских стран, которые всегда теперь со мной, пусть зазвучит музыка вашей страны, пусть зазвучат барабаны Фригии...” (Харт, стр. 205)...”

В. Ломанов сам прошёл через искушение рок-музыкой, и слово его весомо.

Интересно свидетельство писателя, публициста, главного редактора портала “Amin.su” **Владимира Семенко**: “...Что касается мистики, то позвольте поделиться собственным опытом. Когда я жил в Оптиной пустыни, неся

посильные послушания, на соседних нарах со мной обретался один бывший рок-музыкант (русский, естественно), бас-гитарист одной очень известной группы. Он был реально бесноватым. Всенощную ещё выдерживал как-то, но на Евхаристическом каноне начинал биться в конвульсиях. Подвести его к Чаше не могли несколько здоровых мужиков – вырывался с нечеловеческой силой. Но при этом – такой силы покаяния я не встречал ни в ком ни до, ни после. “Сатана мучит меня за дело, – говорил он в свои спокойные светлые минуты, – я слишком много служил ему. Не дай Бог тебе познать те глубины зла, какие знаю я”. Его глаза, когда я не забуду никогда. И это для меня – лучший аргумент в пользу простой мысли: “настоящий” рок – всегда сатанизм, чем бы это ни прикрывалось...”

(Этот текст был опубликован в ходе объёмной полемики на форуме РНЛ, вызванной статьёй о творчестве Игоря Растеряева, которого рокоманы поспешили зачислить в свои ряды. Особенно активно участвовал в обсуждении автор под ником Виктор, вероятно сотрудник “Нашего радио”, о котором скажем позже. Он, кстати, признаётся: “Однозначного определения рок-музыки не существует – слишком разнообразно стало это явление...”).

“РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НАЧИНАЕТСЯ С РАЗРУШЕНИЯ ЕГО МУЗЫКИ...”

Массовая зомбированность агрессивной рок-культурой привела закономерно к почти полному отсутствию, во всяком случае, в достаточно тиражных СМИ серьёзных, глубоких исследований о влиянии подобной музыки на человека. Хотя такие материалы есть, их можно найти в интернете, но они ныне на далёкой “окраине” общественного внимания и интереса, тем более молодёжного.

О сугубой важности воздействия музыки говорили выдающиеся умы рода человеческого. Например, Платон считал, что государство должно регулировать, сколько и какую музыку должны слушать граждане. И его старший современник в другой части света и в лоне иной культуры Конфуций утверждал: **“Разрушение любого государства начинается именно с разрушения его музыки. Не имеющий чистой и светлой музыки народ обречён на вырождение”**. Об огромной силе влияния музыки на личность человека говорили многие великие мудрецы.

Учитывая, что ныне почти всё так называемое культурное воспитание молодёжи осуществляется и преимущественно определяется **погружённостью в современную музыку**, это особенно важно сознавать. “Рок-культура (а музыка в ней задаёт основу ценностных ориентации), – пишет М. Дунаев, – осмыслется ныне как синоним понятия **молодёжной культуры**”.

Музыка способна на глубочайшее проникновение в душу человека, в его сердце, существо, можно полагать, что **наряду со словом, языком она является тончайшим структурирующим элементом, субстратом ментальности, духовной целостности человека**. “Музыка – самая тесная связь с народом. Она может изменить его взгляды, подарить новое мировоззрение, заставить любить что-то новое, наставить на другой путь. Проникает в самые глубины сознания”, – считал гениальный Моцарт.

Недаром, вспомним, святые отцы, рассуждая о музыке и пении, уподобляют человека инструменту Святого Духа. Святитель Иоанн Златоуст говорит: “Станем же флейтой, станем кифарой Святого Духа. Подготовим себя для Него, как настраивают музыкальные инструменты. Пусть Он коснётся плектром наших душ!”

“...Музыка, по словам Платона, “подражает волнениям души”, – пишет в статье “Мистика и культура” священник Владимир Соколов. – Волнения души, иначе говоря, эмоции на физическом уровне выражаются колебанием, вибрацией. Музыка и есть гармоническое организованное, созвучное колебание звуков определённой длины волны.

Так как в физическом смысле мир имеет волновую природу, то музыка, кроме подражания “волнениям души”, подражает и вибрациям природы. Поэтому музыка может с особой силой воздействовать на душу человека и на природу. Она может определённым образом формировать “волнения души”, то есть воспитывать чувства. **Какова музыка – таково будет и воспитание**

чувств. Вот почему древние так серьёзно относились к музыке: отбирали для воспитания юношества определённые лады, ритмы, гармонии. **Высокая музыка формирует и высокие чувства.** Высокая музыка всегда содержит в себе и высокую идею, — она всегда программная и осмысленная, — мелодия в ней выражает идею, образ рождается от словесной определённости и идейной наполненности. Слово, по словам святителя Луки (Войно-Ясенецкого), обладает “чисто духовной энергией”, которая является “первичной и прародительницей всех физических форм энергии, а через них и самой материи”. Поэтому не подчинённое слову (смыслам) воздействие музыки на душу и природу может стать неуправляемым, стихийным. Такое воздействие можно сравнить со стихийным бедствием. В природе это может привести к разрушениям, в душе человеческой — к безумию...”

* * *

Как-то я останавливался в Москве, на Ломоносовском проспекте, у друзей, на свободной тогда квартире, и однажды, уже за полночь, позвонили хозяева, и сказали, что сейчас придёт парнишка, наш земляк, который учится в Москве, живёт он в пригороде, вот, опоздал на электричку, так что пусть, пусть переночует.

И добавили, как бы о чём-то несерьёзном, что он, как и мама с папой, — кришнаит. Услышав это, я, конечно же, внутренне скривился — этого мне ещё не хватало на ночь глядя, — но, естественно, смирился, делать нечего...

Вскоре появился юноша лет восемнадцати, нормальный симпатичный парень... Разговорились о том о сём, я мягко подвёл беседу к религиозным делам, спросил, крещёный ли он, оказалось — да, не удержавшись от назидания, напомнил ему, что надо человеку обращаться к Богу — истинному и единому в Троице, не искать каких-то других “богов” и т. д.

Он не отрицался ни от чего, что я говорил, согласно кивал, синюшного Кришну никоим образом не поминал, однако в тему вежливо не входил... У меня был уже опыт общения с разного рода сектантами и иноверами ещё с 90-х, когда писал статьи по этому поводу, даже судился не однажды, и опыт неоптимистичный, так что с некоторого времени я зарёкся вступать с ними в устную личную полемику и разубеждать... Это занятие почти бесполезное, во всяком случае, не по моим силам. Также как с неоязычниками. Потому как “схвачены” все они крепко.

Поэтому, довольствуясь минимумом, я перевёл разговор на другие темы, начал расспрашивать, как он учится, чем интересны занятия. А он был студентом-первокурсником, как оказалось, одного из ведущих музыкальных училищ страны... Он рассказал, что у них уже были встречи с известными певцами, в том числе **Валентиной Толкуновой** (Царство ей Небесное), я одобрительно сказал о её удивительно мелодичном, нежном голосе, хорошем репертуаре и посоветовал заодно на засилье низкопробной, примитивной иностранщины в нашей музыкальной действительности...

Как бы в продолжение темы юный студент рассказал, что у них проходят и своего рода музыкальные тренировки, когда на какие-то мелодии предлагается сочинить текст, и наоборот. И вот, сказал он простодушно, у меня почему-то на русском языке тексты не очень получаются, а вот на английском — всё отлично, и самому почему-то хочется сочинять текст к мелодии на английском...

Услышав это, я, откровенно говоря, опешил, оторопел, не зная даже, что сказать, настолько неожиданным было это признание.

Ну как же, молвил потом я, ты же русский человек, почему же на английском?... Он простодушно пожал плечами: не знаю, у меня так лучше и естественнее получается... И с удовольствием, а когда на русском — с натугой.

* * *

Это откровение молодого человека, выросшего в переломную, переходную (куда?) эпоху, очень наглядно показывает, как энергична, неодолима и опасна сила воздействия той массовой и мощнейшей музыкально-поведенческой стихии, в которую погружены наши дети, юноши и молодёжь уже три десятилетия. Страшное дело!..

Рок-музыка, при всей неопиcуемости её границ, видов, жанров, стилей, активная и разрушительная **американизация культуры**. Бесконечные концерты зарубежных исполнителей по телеканалам и на радио, начиная с 90-х, привели и приводят к тому, что меняется сама ментальность наших детей, которые — с младых ногтей воспитываясь на англоязычных песнях — становятся иными в самых глубинах души и сердца, органично усваивая всё это как своё, родное, естественное и отчуждаясь невольнo от музыкального кода русской, уходящей корнями в христианство культуры.

Чтобы затем вернуться к ней, требуются огромные усилия.

Потому и нынешние государства европейские, при всей их зависимости от США (например, Франция), удерживают жёсткую процентную квоту на звучание в национальном эфире произведений самого разного жанра, отдавая предпочтение своим музыкальным традициям. И только у нас, благодаря усилиям, вольным и невольным, прикровенной, антихристианской “пятой колонны”, которой удаётся удерживать своё влияние на телеканалах, радио, в эстраде, шоу-бизнесе, продолжается, хотя и в меньшей мере, чем прежде, обработка, перековка душ и сердец нашей ребятни — нашего будущего. Надо ли говорить, насколько это серьёзно и опасно?.. И откровенно скажем — **преступно?**

“ВОЙНА В МИРЕ МУЗЫКИ”

Известный музыковед и педагог, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств России **Вячеслав Вячеславович Медушевский**, говоря о драматичности и трагедийности нашего сегодняшнего состояния, пишет, выражаясь весьма резко, но точно, в статье “Семья и музыка”, что “в ядре современных процессов — **дегенеративная музыка**. Поклонение ей стало магией. Мобильную связь, интернет, СМИ сковало её тяжёлое дыхание. Нет в мире более грязной попсы, чем у нас...”

И далее: “В музыке — война. Дьявол разбушевался. Стопроцентная рок-среда жизни агрессивна. Звуки классической музыки вызывают у детей резкое неприятие. И в словах вокруг музыки возведены дьявольская мифология, ложь которой нужно преодолевать”.

В. В. Медушевский развеивает миф о том, что время классической музыки ушло, что она умерла: “Многие факты свидетельствуют о великой светло-подъёмной воспитательной силе музыки христианской цивилизации, в которую вошёл дух Евангелия”. Он приводит показательный факт: в прежнее, ещё советское время среди детей, учившихся классической музыке, не было ни одного привода в милицию.

Воспитательную силу христианской музыки показывают ныне многие страны, особенно Япония, где уделяется большое внимание музыкальному воспитанию детей. В. Медушевский рассказывает: “Мой ученик и друг, православный японский пианист **Садакацу Цучида**, победитель на международном конкурсе Рахманинова в Москве, работает сейчас в Японии в педагогическом вузе на факультете, как он переводит, нянчества, готовящем нянь для детей...”

И сейчас, говорит автор, когда государство наше стряхнуло с себя бремя воспитания детей, вся надежда на семью. И начинать надо — с **пренатально-го (внутриутробного)** воспитания. “Малышки чувствительны к истине, и пламенно предпочитают рай аду. Они радуются в животике от звуков классической музыки и содрогаются от зловещих низких частот рока, появляясь на свет с душой сморщенной, без веры в Солнце правды. По наблюдениям детских нейрофизиологов, до 60–70% новорождённых появляются на свет с повреждениями глубоких отделов мозга, ответственных за тонус жизни. “И был его взгляд, как у устрицы, вынутой месяц назад”, по словам Бёрнса...”

Ныне у нас почти исчез фольклор, лживая теория в прежние десятилетия доказывала, что он умирает сам. Нет, ему сильно помогли!.. В. Медушевский вспоминает, как однажды в Новгороде после Греко-Русского семинара с участием большой группы греческих парламентариев (впоследствии первых лиц правительства) на торжественном ужине греки в праздничном настроении пели вначале религиозные гимны, затем народные песни. Около двух часов!..

Причём они объясняли, из какой области Греции та или иная песня. “Диалектные различия невероятно яркие. Многообразие и богатство фольклора немислимое! И это после четырёх столетий османского ига!” – восклицает автор.

“Ныне Россия не знает своего фольклора, дивной протяжной долгой песни, сестры знаменного распева, рождённой на гребне исторического бытия народа. Не знает дивных духовных стихов. Зато кабацкая песня культивировалась настойчиво...”

Он вспоминает и конфуз в Совете Федерации, где греки, с воодушевлением спев свой гимн, предложили сделать это нашим парламентариям... Наши, увы, петь разучились...

А ведь ещё в 50–60–70-х “Россия была поющим народом, обладала целомудренным песенным репертуаром, имела музыкальный слух. Пение добрых песен любви раскрывало для детей взрослых с их сердечной стороны и сблизало поколения – в отличие от эгоистичных рок-песен, сеющих разнь между поколениями и сбивающих подростков в обособленные стаи”.

В. В. Медушевский совершенно справедливо считает, что “сейчас, после опустошительной ядерной войны в сфере музыкальной и духовной культуры, нужна общенациональная программа музыкального и социального воспитания нации”.

ЯЗЫК – КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО НАЦИИ, ПЕСНЯ – СВЕЧА ДУШИ

О необходимости возвращения уроков пения в школу и воспитания в национальном сознании и в мировоззрении подрастающего поколения “академизма и народности” говорит и известная певица **Татьяна Петрова** в своём интервью главному редактору РНЛ **Анатолию Степанову**. Но **“эти задачи невозможно решить без участия государства”...**

Татьяна Юрьевна согласилась с мнением, что в настоящее время наш народ стал меньше петь. Она предположила, что это связано с тем, что мы живём не в своём пространстве. “Мы лишены своего русского поддерживающего пространства и в слове, и в музыке, и в образе”, – отмечает певица.

Русская песня изучается во всём мире, например, в Японии школьники изучают не менее десяти русских песен. Певица вспоминает, как она выступала там с концертами. Во время исполнения ею песни “Степь да степь кругом” японцы рыдали. Их поразила выраженная в песне русская доброта и мужская жертвенность. “А мы уже привыкли. Не ценим таких совершенно простых вещей”, – с горечью отмечает певица.

Образ русского человека, по словам Татьяны Петровой, – созерцательный: “Он жертвенен, милосерден, сострадатель”. “Душа поёт страдание, любовь, благородство, торжество... Этой внутренней русской наполненности мы сейчас лишены”. “Георгий Васильевич Свиридов говорил, что **Россия – страна берёз, страна минора, страна Христа**”, – вспоминает певица. “Это наше русское пространство, мы от него сейчас удалены”, – сожалеет Татьяна Юрьевна... “Всю свою жизнь меня интересует равенство между Православием и народностью... Православие – это основа нашей культуры. Человек выходил из храма, и в миру он нёс благодать Божию, мирный дух, светлый, созерцательный, любящий. Это давало возвышенное состояние души, в котором хотелось петь. Ведь **человек от бытовых вещей не запоёт, а только от возгорания духа**”.

Певица обратила внимание на некоторые особенности русской песни: широкие интервалы, распевность. **“Русская песня – это видовой признак русского народа**. Это наша соборность. В песне идёт истоковость духа. Нескандально поются чувства, которые можно выразить только в музыке. Посредством музыки, посредством внутреннего духа. Как святые отцы говорят: есть душа душевная, а есть душа духовная. Здесь как раз соединение души душевной в миру и души духовной”.

“Песня – это общая молитва, гражданская”, – афористично заявила Татьяна Юрьевна. “Сталин объявил конкурс на гимн. Участвовали многие композиторы. Прокофьев. Шостакович. **Александров взял одно из богослужебных, церковных песнопений, сочинённых им, и отдал на этот конкурс**. И он победил. Это говорит о том, что все эти годы мы молимся этим гимном Александрова”, – отмечает певица. В 2008 году Государственная Дума

поначалу решила отказаться от музыки Александрова. Но всё-таки было принято решение оставить её: **“У советского гимна**, – справедливо подчеркнула артистка, – **церковное начало**. <...> Вот как всё глубоко и органично в нашей музыкальной культуре”. Подобным образом и новая книга певицы, приуроченная к 45-летию её творчества, называется **“Песня – свеча души”**.

Говоря о современном состоянии музыкальной культуры, певица отметила, что мы живём в эпоху постмодерна, когда во главе всего стоит человек и его страсти. Именно сейчас надо объединиться вокруг традиционной, христианской культуры, уверена Татьяна Петрова.

Народная певица России с сожалением отметила коммерциализацию музыкальной культуры в наши дни, когда главной целью становится извлечение прибыли. Такое положение вещей делает невозможной просветительскую деятельность, главным образом из-за дороговизны билетов, что, в свою очередь, обусловлено высокой арендной платой за концертную площадку. Но, несмотря на это плачевное состояние, дети хотят учиться народному пению, ради чего идут в музыкальные школы. **“Надо поддержать эти христоролюбивые чаяния народа. Надо поддержать традиционное искусство, реализм”**, – призывает Татьяна Юрьевна. . .

Русская песня, по образному выражению певицы, есть некий свод, на котором держится нравственность. В русской песне заложен образ света, любви, добра: **“Никогда русские люди не пели о чём-то греховном, мрачном. Всегда пелось о светлой части своей души. И всегда пели чистые чувства. В русской песне есть прямота, ясность, чистота и свет... Русский язык целомудренный**, внутренне собранный, гласные в нашем языке бесконечно распевные. В русском распеве проявляется бесконечность вечной жизни. Русская песня – это река жизни, река души.

Как это всё, – сокрушается певица, – оторвано от современной жизни, для которой характерна беспокойность и озлобленность. . .”

ВОТ ГЛАВНОЕ: “ОНИ ПРОТИВ ХРИСТА”

“Вам приходилось отмечать, с каким возмущением люди старшего поколения смотрят на штормы “ювенального моря”, бушующие на рок-концертах? – вопрошает в книге “Чёрный снег на белом фоне” Ю. Воробьевский. – Как раздражаются: **“Что они одно и то же по сто раз подряд повторяют!?”**. Не знают старики главных истоков навязчивости и скудоумия текстов. Не знают о теоретических основах нынешних молодёжных субкультур. Тут потрудились такие “умники”, как **Бертран Рассел** и **Теодор Адорно**. Это они объяснили, что многократное повторение способно модифицировать поведение человека. . .

Известный психиатр **Александр Данилин** приводит пример относительно музыкального фона: **“Если любителю рок-музыки во время концерта или приватного прослушивания снять энцефалограмму (нам несколько раз приходилось это делать), то окажется, что картина электромагнитной зависимости мозга будет аналогична той, что создаётся при сеансе гипноза. В электрофизиологии подобные изменения называют реакцией навязывания альфа-ритма”**.

Этим ритмом и бьют по “тыкве” (или по “репе”). **“Нейрохирурги Иллинойского университета в 1997 году открыли синдром, названный ими “ритмическим токсикозом”, который появляется у лиц, злоупотребляющих прослушиванием рок-музыки. Известно, что многие, особенно наиболее жёсткие ритмы этой музыки заимствованы из ритуалов культа (языческого) вуду, исполняемых в Африке на тамтамах. Их цель – отключить сознание человека и ввести его в состояние транса, которое наиболее способствует контакту с духами” (А. Данилин)**.

Много мнений и споров было в не столь отдалённые годы относительно проповедей священнослужителей на рок-концертах. Конечно же, проповедь надо вести в любой молодёжной среде. . . И с группами, и индивидуально, “поштучно” в плане миссионерском работать. И такие позитивные примеры, слава Богу, есть.

Однако проповедь на рок-концертах. . . Кто способен за пять минут, в атмосфере кипящего, возбуждённого, гудящего, а то и зачумлённого и обкуренного многотысячного зала сказать нечто, что откроет сердце юное или приблизит его ко Христу?

Как и во всём, а в миссионерской работе особенно необходима очень взвешенная мера. И работа с ребятами из рок-среды не должна превращаться в собственно апологию рок-музыки как таковой, а тем паче – в пропаганду её. Будем помнить, что жёсткие, примитивные ритмы, берущие начало из африканских, шаманских камланий, являются собственно **возвращением к язычеству в музыке**, которая много веков облагораживалась христианской гармонией, теплотой и благодатью, в своих классических образцах, в том числе в песне.

Надо ли языческое приводить ко Христу? Конечно, надо!.. Но не потакая при этом язычеству, в том числе “музыкальному”.

По мнению нынешнего проректора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и декана факультета Церковного пения **протоиерея Алексея Емельянова**, “если на сцену будут выходить священники, то для людей, присутствующих в зале, всё это шоу будет иметь характер воцерковлённости, а сферу рока нельзя воцерковить. Если опыт концерта “Рок – к небу” будет тиражироваться, то у людей исчезнет ощущение неотмирности христианства. Вообще всегда, во все времена **грех пытается воцерковиться и профанировать церковную среду**. Поэтому, я думаю, можно пытаться привлечь к свидетельству о Христе людей, которые “варятся” в сфере рока, но не саму эту сферу.

В истории Церкви был случай, когда святой Виталий ходил в публичные дома, платил этим женщинам деньги, чтобы они не грешили, старался вытащить их из порочной среды, но он же ведь не воцерковлял сами публичные дома!”

* * *

А вот мнение сотрудника Синодального отдела по делам молодёжи **Вадима Квятковского**: “...Я думаю, одна из причин легкомысленного отношения к возможности воцерковления рока, дискотек и т. д. в том, что на самом деле люди, которые сейчас этим занимаются, плохо представляют, что творится в глубине современной молодёжной субкультуры. Их представления основываются преимущественно на романтизированных воспоминаниях из разбитной юности. (Тот человек, который говорил мне насчёт православных дискотек, сказал также, что он очень мало знает о техно-музыке. Понимаете, он мечтает сделать православную дискотеку, но что такое современная танцевальная музыка и что происходит в современных “модных” клубах, он не знает!) Если следовать их логике, то почему рок – это хорошо, а, например, современные, очень популярные музыкальные стили гоа-транс (goa-trance), или хаус (house) – это плохо? Но достаточно послушать эту “музыку”, и поразительной будет пропасть между её духом и христианством, хотя очень легко можно проследить эволюционный путь развития этого “звучащего материала” именно из рок-музыки.

Один из “техно-гуру”, бывший хиппи, владелец знаменитой дискотеки **Фрейзер Кларк**, считает, что техно-музыка помогает создать альтернативную культуру, которая **призвана прийти на смену христианско-монотеистическому сознанию**. “Хаус-музыка – это как религия. Она требует обращения... Мы быстро становимся господствующей религией”, – говорил он в интервью журналу “Мондо-2000”. Эту цитату можно было бы и не приводить, если бы она не отражала сути происходящих в молодёжной субкультуре процессов. И они начались не вчера. **Джон Леннон** писал глумливые письма от имени Иоанна Крестителя и развешивал презервативы на скульптурах святых... Пресс-секретарь “Битлз” **Дерек Тейлор** говорил в середине 60-х годов о группе: **“Они как будто создали новую религию. ОНИ ПРОТИВ ХРИСТА. Я хочу сказать, что я и сам против Христа, но они настолько против Него, что их богохульство даже меня шокирует”**.

А те люди, которые действительно знают, что такое рок изнутри, чувствуют, что эту сферу нельзя воцерковить. На концерте “Рок – к небу” о. Андрей Кураев предложил Кинчеву: “Может быть, в финале концерта нам всем выйти и спеть рождественское песнопение?” Кинчев и Шевчук ответили: “Молитва – это слишком серьёзно. Это не здесь”... Всегда можно найти способы призвать молодёжь ко Христу, в том числе с рок-концертов и дискотек, при этом не участвуя в их организации и не вставая за диджейский пульт,

так же, как и православные миссионеры до нас, проповедуя язычникам, не сослужили им в капищах” (миссионерский сборник “Как говорить о вере”, изд. АНО “Фома Центр”, Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. М., 2003).

(Как-то Джон Леннон заявил одной из лондонских газет: “Христианство исчезнет. Оно съёжится и пропадёт. Сейчас мы популярнее Иисуса”. В то время эта фраза вызвала глубокое возмущение. Он также говорил: “Я не знаю, что исчезнет первым: религия или рок. Делаю ставку на первое”. 8 декабря 1980 года он был застрелен фанатом-битломаном Марком Чепменом, который выпустил в основателя “Битлз” пять экспансивных пуль “дум-дум”, не оставив шанса на жизнь.)

Авторитетный богослов и старец **архимандрит Рафаил (Карелин)** говорит: “...Так как музыка имеет самое непосредственное воздействие на человеческую душу, то рок вносит антихристианский дух, прежде всего, в область эмоций и нравственности. Существует модернизм в богословии, существует модернизм в церковном пении и архитектуре, а рок-музыка – это оккупация человеческого сердца, изгнание из него благодати, разрушение естественных ритмов и психологических установок. Человек, пронизанный ритмами рока, будет чувствовать литургию по-иному, мыслить о христианстве по-иному, молиться в храме по-иному, так как будет воспринимать духовный мир через кривые призмы страстного рока. Рок-музыка вызывает из глубин человеческого подсознания те чувства, которые принято называть “дионисийством”. Теперь стали мелькать слова “православный рок” – лживые и пустые. Как рок может быть православным, католическим или кальвинистским? В таком случае можно проводить православные конкурсы красоты и моды, православные спортивные соревнования и т. д. Для традиционного Православия это звучит как насмешка или как болезнь, принесённая с обездушенного Запада...”

“ПОПЕРЁК ЛЮБОЙ КРИВДЫ... КАК УМЕЛ, КАК ПОЛУЧАЛОСЬ”

Особая статья – такие музыканты и исполнители как **Александр Скляр, Захар Прилепин, Юлия Чичерина, Алексей (Джанго) Поддубный**, и другие из этого круга, приплюсую сюда и **Егора Летова (1964–2008)**. Здесь мы имеем дело с известным феноменом, отражающим объективную особенность всеявляемых в российскую действительность – извне – учений, философов и т. д. Как наш народ “переварил” на свой лад марксизм (в результате Моральный кодекс строителя коммунизма сформулировал-скопировал заповеди Божии, усилиями условно “русской партии” в руководстве страны), нечто похожее произошло и происходит в сфере рассматриваемой мегакультуры...

Уже не одно поколение выросло в активно культивируемой и насаждаемой среде рок-музыки, то есть множество ребят поднимались, взрастали, начиная с юности 80-х, буквально дыша и питывая умы и сердца воздухом и пищей этой музыкально-поведенческой стихии как естественной, повседневной, общепризнанной. Ибо другой для большинства не было. Она круглосуточно извергалась, излетала, источалась из магнитол, приёмников, телевизоров, интернета и гаджетов – причём на фоне разрушения и исчезновения в широком общественном пространстве традиционной отечественной культуры.

Это относится к значительной части нашего населения, от 20-ти до – без преувеличения – 70 лет. У людей не было иной среды, учитывая “пребывание” подавляющего большинства в состоянии атеистической самоидентичности, унаследованном от прежней безбожной идеологии. Это, по сути, феномен **“рок-маугли”**, когда в роли таковых оказались миллионы и миллионы наших детей и молодёжи, хороших, без сомнения, ребят.

И, однако, часть музыкантов и приверженцев рок-музыки, естественно, меньшая (как и в вере, малое стадо), наиболее ответственная, совестливая и мыслящая, переваривала эту мега-субкультуру в процессе участия в ней в чисто “русском” духовном ключе, а именно ставя во главу **высокие смыслы, Слово**. То есть на первом месте не собственно творчество и “я в нём”, протестно-уверенный в своей правоте, талантливости и исключительности, но нечто другое...

Не так давно на ТВ Царьград “В красном углу” **Елена Шаройкина** беседовала с **Александром Скляром** (группа “Ва-банк”), и он весьма красноречиво рассказал об этом эволюционировании в рамках, в поле рок-музыки. То же относится и к **Юлии Чичериной**. Их творчество и сам образ жизни, где на первом месте — деятельная любовь к Отчизне, к России, боль за страдания наших ближних, конечно же, достойны самых благодарных слов. Для них музыка и песня имеют истинное, традиционное в нашей культуре назначение — именно как **служение**: правде, добру, красоте, возвышенным, пусть неосознанно, но христианским устремлениям. А форма, инструментарий — те, что время вложило им в руки.

Юлия Чичерина, когда ФИФА отказал ей в праве выступать на чемпионате мира по футболу, сказала: “Когда началась война на Донбассе и стали убивать русских детей и стариков, я встала на путь защиты своих сородичей и сразу почувствовала мощное противостояние всего нашего шоу-бизнеса. Мало кто знает, что **он пронизан метастазами украинского национализма**. Мои новые песни не звучат на радио, клипы блокируют в Сети. Ежедневно мне угрожают убийством, вплоть до фейковых минирований гостиниц и концертных залов. За четыре года это закалило меня и постепенно я привыкла быть на английском. Это плата за мою позицию, но, как известно, Бог не даёт испытаний, которые нам не по силам. Если бы мне предложили навсегда уйти со сцены взамен прекращения безнаказанных убийств на Донбассе — я бы, не раздумывая, согласилась...”

Во время недавней кампании по переименованию аэропортов вдруг всплыло предложение присвоить Омской небесной гавани имя рок-музыканта **Егора Летова**. Это было для всех неожиданностью, так же, как и прошедший незадолго до этого концерт памяти Летова, в десятилетие его кончины, в омской филармонии, который ошеломил всех, в том числе и организаторов. На него пришло множество людей, оказалось, что Летова помнят и почитают и стар, и млад. Почему? Потому что он был настоящий поэт и музыкант, стремившийся не к успеху, выгоде и славе, но к правде и справедливости, конечно, *по своему представлению*, но это было искреннее творческое “горение”, от сердца, от страдающей души, и люди чувствовали это и откликались на это.

“Всякий разумный человек понимает, что в музыке Летова не было ничего деструктивного, ломкого, чёрного, — писал в марте 2008-го Захар Прилепин. — Напротив, всё сделанное им было бесконечным преодолением хаоса. Было, скажу больше, объяснением в любви тому самому русскому полю и даже тем самым русским людям, у которых всё как у людей.

Сквозь этот дикий крик только одно и слышится: “Милые мои, потерянные, что же мы все здесь будем делать, как же нам не пропасть тут пропадом...” ...Он пел о том, что испытывал ужас от такого, когда “дырка на ладони — так Ему и надо, Некому ответить — нечего бояться!”

Потому что надо отвечать. И он отвечал, сколько смог, как умел, как получалось.

Летов стремился к человечности по-настоящему, по-человечески, всеми силами, поперёк любой кривды, к последней истине напрямую, через бурелом... Когда я закрываю глаза и пытаюсь представить, как Летов пишет и поёт песни, я только такую картину и вижу: чернеющий, насмерть спутанный корнями и сучьями крошечный лес, сквозь который бредёт, прорывается слабый человек, с голыми, в кровь разодранными руками.

Он, конечно же, вышел на свет. Иначе не может быть”.

Эти же слова можно, наверное, отнести к немалому числу безвестных наших музыкантов, и к **Арсену Павлову, Мотороле**, любившему рок, ко всем, кто через эту нишу (а другой для них не было), “как умел, как получалось”, стремился “поперёк любой кривды” к “бесконечному преодолению хаоса...”

Это совсем “другая музыка”, как говорится.

Недавно, в феврале 2019-го на творческой встрече в Екатеринбурге Захар Прилепин, в частности, сказал: “. . . Парадоксальным образом для меня в Летове больше жизнеутверждения, света и доброты и всего замечательного, чем в Гребенщикове, который весь преисполнен благодати, а Летов преисполнен кошмара. Однако в Летове я слышу жизнеутверждение, а в Гребенщикове уже совсем другое”.

ГНОСТИЦИЗМ КАК ГНУСТИЦИЗМ

“Хорошую религию придумали” поклонники рока: любой защитник и пропагандист этого рода искусства волен на свой цвет и вкус причислять к нему всё что угодно: от “Подмосковных вечеров”, исполненных в жестком биг-бите, или “Осени” Шевчука и песен Игоря Растеряева до откровенно сатанинских беснований на сцене и в толпе. От **“глубинного”** собственно рока, его сущностной барабанно-языческой ипостаси, как радиация, источаются, расходятся, расширяясь, умножаясь и постоянно видоизменяясь, бесчисленные, можно сказать, сферы и круги, лопающиеся, как пузыри, и снова надувающиеся, в том числе и сегодняшние формы и виды рэпа...

“Свобода” внутренняя, которую все рок-музыканты считают главным своим достоянием, козырем и преимуществом, лишённая духовно-ценностной системы координат, приводит к выбросу в окружающее пространство “продукции”, производимой в душе преимущественного утопающего в грехах и боримого нечистыми страстями “творца”. **Именно это труднодоступно пониманию апологетов рок-музыки.**

Если подлинное искусство призвано искать и пробуждать в человеке “чувства добрые”, благородные и высокие, то доминирующий в собственно рок-культуре драйв возбуждает и вздыбливает глубины “ликующей нижней части живота”.

“Искусство есть такое идеальное изображение жизни, которое приводит человека в состояние напряжённого желания идеального, то есть красоты, духовной чистоты и добра”. Записывая эти слова из статьи **А. Н. Толстого** в свой дневник (1979), великий **Георгий Свиридов** подчёркивает: “Прекрасная мысль!”

Взглянем на тему и с другой стороны. Е. Дайс, которую я цитировал, анализируя песни наших рок-музыкантов и говоря о том, что трудно комментировать их тексты, подмечает, что в единую субкультуру их объединяет **гностическое** мировоззрение. И это действительно так.

Напомним читателю, что философское понятие “гностицизм”, имеющее корни ещё в древнегреческом любомудрии, особенным образом получило своё развитие в первые века христианства. Претензия на обладание высшим, эзотерическим, мистическим “знанием” (греч. “гнозис”) вызвала, стараниями врага рода человеческого, множество ересей и заблуждений, призванных оторвать, кого только возможно, от Христа, Который есть “Путь и Истина и Жизнь” – вся полнота Бытия, в отличие от “плеромы” – полноты гностиков. Все многочисленные гностические учения основываются, как правило, на мотивах из Ветхого завета, всевозможных восточных мифологиях и раннехристианских суевериях и обольщениях.

Уже апостол Павел предостерегал своего юного ученика Тимофея от “прекословий лжеименного знания” (гнозиса). Одним из побудительных мотивов написания Евангелия апостолом Иоанном Богословом было избличение ереси гностиков – докетов, которые утверждали, что Христос не страдал телесно, ибо это противоречит Его Божеству. Симон Волхв из “Деяний” тоже был представителем гностицизма, лжеименного знания, он полагал, что за деньги можно купить благодать Святого Духа (отсюда термин “симония”).

“Гностицизм” как лжеименное знание с претензией на истину – жил, живёт и будет жить, так как вдохновляется он “отцом лжи”. Многообразие его форм – это то **“многообразие зла”**, о котором говорит святитель **Григорий Палама**, подвижник и богослов, живший в XIV веке: “Наш ум рассеивается, когда уклоняется ко злу, которое по существу многообразно. Наш ум направляет наше вожделение к Единому и Истинному Богу, дающему наслаждение, свободное от всякого страдания. А при расслаблении ума душевное стремление к истинной любви сбивается с верного направления, разрываемое на разные сладострастные влечения”.

Обличайте “дела тьмы” – заповедует нам от Христа апостол **Павел**. Апостольские мужи и ранние отцы Церкви – **Иринеи Лионский, Иустин Философ** и др. – уделяли этому особое внимание. Их последователь, живший на переломе III–IV вв., святитель **Епифаний Кипрский** написал трактат “Панарион” или на 80 ересей, где, в частности, повествует о борборитах или варварианах (от древн.-греч. грязь, нечистоты), “таинства” которых имели ярко выраженное сексуальное (в том числе гомосексуальное) содержание.

Они оскверняли причастие, совершали ритуальные убийства человеческих эмбрионов.

Либертинское направление в гностицизме представляло собой нигилистическую философию, отрицающую принятые в обществе нормы, прежде всего моральные. Выдающийся русский мыслитель А. Ф. Лосев считал именно это направление (наряду с докетизмом) **“чудовищным символом всей антично-философской гибели”**.

Все эти лжеучения, древние, как мир, никуда не исчезли, **либертинизм** существовал как субкультура в XVI-XVII вв., он объединял главным образом элиты, высокую знать, включая членов королевских семей, сторонников гедонистической морали (то есть жизни во имя удовольствий), в тайные сети на общности эротических вкусов (в том числе гомосексуальных). И сегодня мы видим ещё более явственное проявление того же либертинизма, ныне уже не скрываемого, но претендующего на главенствующие роли во власти и обществе.

* * *

Рок-культура как новая, массовая лжеименная стихия, музыкальная форма неогностицизма органично функционирует, успешно “работает” в необъятном формате **ню-эйдж** (англ. New Age, буквально “новая эра”), религии “нового века” (не путать с названием одноименного рок-направления). Всех сторонников движения объединяет “великое преобразование”, наступление новой эпохи, которая должна прийти на смену современной культуре. Утверждается, что **эта грядущая культура** New Age гораздо более совершенна и должна ознаменоваться грандиозным скачком в духовном, мыслительном и технологическом развитии человечества. Нью-эйдж отличается от традиционных религиозных движений тем, что он не представлен каким-то одним определённым духовным учением или религиозным воззрением (сектой, общиной, традицией, школой), а включает в себя множество различных духовно настроенных оккультных, эзотерических и метафизических учений, практик и концепций (спиритизм, теософия, антропософия, месмеризм, астрология, магия, каббала, герметизм, “новое мышление”, сакральная геометрия и т. д., и т. п.).

Если коротко – **всё, что против Христа**. Сегодня это обретает философскую, мировоззренческую оболочку “трансгуманизма”, ставшего знаменем расчеловечивания. Глубоко, всесторонне и убедительно исследует эту тему **Ольга Четверикова** (в недавно изданной книге “Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар”).

Идёт большая, целенаправленная работа в плане установления Нового мирового порядка, в ней задействуются тысячи и тысячи специалистов, учреждений и центров. Один из ключевых в этом ряду – **Тавистокский институт (Великобритания)**, который стал пионером в области применения травматического воздействия для перепрограммирования людей. В результате человек может быть перепрограммирован благодаря внедрению новой памяти и ментальных ощущений, заданных лицом или группой лиц, контролирующей его поведение. Основная цель всех этих методов – способствовать развитию однородности людской массы и уничтожить человеческую индивидуальность, потому что именно индивидуальность – самое главное препятствие на пути установления Нового мирового порядка. Идея в том, чтобы создать толпу людей, поведение которых легко прогнозируется, массу, которая повинуется приказам без всяких возражений или вопросов, разрушить человеческую силу воли так, чтобы они не смогли сопротивляться диктаторам Нового мирового порядка... На основе этой идеи в Тавистокском институте разрабатываются новые инструменты для промывки мозгов, установления массового контроля. Одним из таких инструментов являются **рок-н-ролл и наркотики**. (По одной из версий, “Битлз” был запущен Тавистокком, в частности, с помощью Теодора Адорно.)

Джим Кейт, американский писатель и исследователь, писал: “В одной из служебных записок ФБР от 1968 года отмечено, что Greatful Dead и другие группы были использованы для того, чтобы переориентировать всю силу молодёжного инакомыслия и протеста в направлении более безобидной и не представляющей угрозу. Они сыграли существенную роль как инструменты,

заставившие молодых людей **принимать наркотики и заниматься мистицизмом**, отвлекая их от политики”.

Рок-культуру можно, по глобальности, массовости охвата обозначить ныне как стихийное преддверие, **прообраз управляемого хаоса**, в который хотят погрузить человеческий мир. Михаил Дунаев пишет: “Рок-культура есть искусственно созданная духовная отравка, призванная довершить процесс деградации человека, процесс формирования легкоуправляемой безмысленной толпы, процесс завершения всеобщей апостасии, процесс полного отвержения традиций национальной культуры...”

ПЛОДЫ “КУЛЬТУРИНТЕРВЕНЦИИ”: “ЧУЖДАЯ” КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Без сомнения, рок-культура представляет собой в плане мировоззренческом самую настоящую идеологию для “обработки” юношества и молодёжи. Детальную классификацию этой идеологии даёт руководитель Центра коммуникативных исследований ИСЭПН РАН, кандидат социологических наук **Наталья Маркова** в глубоком исследовании **“Культуринтервенция”**. В работе рассматривается роль искусства, PR и маркетинга как проводников новейших технологий осуществления власти, основанной на моделировании поведения. Исследуются причины западных сексуальной и поведенческой революций. Особое место в монографии уделено истории возникновения и создания **drug-маркетинга (сбыт наркотиков. – С. Р.)**, его интервенции в Россию.

Перед нами **ГЛОБАЛЬНЫЙ** маркетинг, считает Н. Е. Маркова. “Говоря о маркетинговой деятельности транснациональных корпораций, мы имеем в виду чёткую стратегию, характеризующуюся централизованным контролем и координацией”. Н. Е. Маркова формулирует **неожиданную** для многих истину: **“Содержание новейшей российской культуры – маркетинг наркотиков. Идеология – распад”**.

“... Мы не оговорились, упомянув об идеологии, – пишет она. – При исследовании информации, по различным каналам поступающей на целевую аудиторию от 12 до 25 лет, обнаруживается железная закономерность: все каналы коммуникации поставляют для молодёжной аудитории 12–25 лет один и тот же набор из явно идеологически окрашенных тем.

1. Секс-пропаганда. Дискредитация секса как акта личностной половой любви и пропаганда секс-девиаций в качестве развлечений: Fast Love (ментальное спаривание), парафилий (извращений), гомосексуализма, множественного, безличного подросткового полового опыта.

2. Молодёжная мода. Пропаганда шокирующей, эпатажной моды с элементами различных субкультур и клеймением, “моды для дискотеки”, нарушающей общепринятые коды одежды, унисекс.

3. Девиантность и преступление. Разрушение табу и общепринятых кодов поведения (публичный половой акт, нецензурная брань и т. д.). Пропаганда христианских заповедей наоборот: “Не чти отца своего”, “Прелюбодействуй”, “Убий”, “Сотвори себе кумира” и т. д.

4. D-мифология. Экстремальность, “безбашенность”; скрытая пропаганда наркотиков под видом постижения мистики, сверхчувственных явлений, дьявольщины; астрология, ужасы, пришельцы, НЛО.

5. Рок-звёзды и рок-музыка. Реклама звёзд, сведения о гонорарах, поклонниках, описания успеха, богатства, любовных приключений. Сообщения о девиантных поступках (преступлениях, наркомании) как о составной части их жизни.

6. Места развлечений. Реклама клубов, рок-конcertов, дискотек, массовых праздников и других разнообразных “тусовок”.

Идеологическая окраска тем, соединённых с безусловным сексуальным стимулом, очевидна. Это идеология **нарушения социальных норм**, идеология **выпадения** из общества, идеология **преступления**.

Идеологическое и тематическое однообразие (6 тем) информации ТВ и радиопередач, печатных изданий, видео- и кинопродукции, компьютерных игр и т. д., направленной на аудиторию 12–25 лет, указывает **на центральный источник** координации, контроля и финансирования”.

Н. Е. Маркова прослеживает историю этого процесса. “В разных вариациях, в виде упоминаний или занимающие большую часть информации, эти

темы являются составляющими маркетинга наркотиков не только в России, но и во всём мире. Эти темы начинают усиленно развиваться в западном искусстве с расцветом сексуальной революции (начало 50-х) и к концу второго тысячелетия захватывают колоссальные области информационного пространства. Претворенные рекламой в условные стимулы, они моделируют поведение всё новых и новых потребителей наркотиков... Их неприкасаемость декларируется как достижение западной демократии, гарантирующей основные права человека – свободу слова и плюрализм мнений. Таким образом, содержанием значительной части западной культуры является маркетинг наркотиков.

В начале 90-х в России перекрываются каналы, финансирующие национальную культуру. Погружаются в анабиоз целые отрасли, жизненно необходимые для интеграции любого свободного, процветающего государства (театр, музыка, кинематограф и т. д.). Многие выдающиеся деятели искусства оказываются на грани нищеты, другие уходят из жизни. Вновь открывшиеся, неожиданные финансовые источники ограничивают художника шестью темами. **В Россию вступает D-маркетинг.**

Высокий гонорар и возможность работать вынуждают к компромиссу знаменитостей, престиж и крупные средства привлекают родственников известных людей. Таким образом, новое “искусство” приобретает легитимность. **За короткое время в России образуется ЧУЖДАЯ культурная среда.** Свобода слова, отсутствие идеологии, декларируемые в ней культурные фикции.

Закономерности мирового экономического развития, статистические данные и ежедневные хроники СМИ, сам размах повсеместного потребления наркотиков приводит к мысли **о существовании гигантской транснациональной корпорации**, контролирующей производство и потребление наркотиков во всём мире. Корпорация имеет подданных и широко распространяемую идеологию. Она заявляет о себе в парламентах. Для защиты её интересов действует современная армия, морской и воздушный флот. По сути, это виртуальное государство.

Его тень мертвит высочайшие должностные лица, дьявольская готика его грязных шприцов пронзает современное культурно-историческое пространство. Опасной громадой нависает оно над человечеством. Не замечая, мы смотрим сквозь него. Не сознавая, подчиняемся его законам. Его проявления привычны и давно вошли в обиход. Условно назовем его **Корпорацией “D” (Drug).**

Наркотики – идеальный товар, намертво вцепляющийся потребителю в глотку. Ничто в мире не даёт такой бешеной прибыли. Последствия употребления наркотиков – импотенция, распад личности, слабоумие, генетические изменения, приводящие к рождению уродов, дисфункции органов и смерти к 30 годам.

Как и любой бизнес, наркотическая индустрия стремится к бесконечному увеличению числа продаж и прибыли. Поэтому, как и любой товар в современном мире, наркотики требуют построения специальной стратегии рекламы и маркетинга.

Катастрофическое распространение наркомании в среде молодёжи объясняется открытостью границ, бездуховностью общества и даже возмущениями на Солнце. Между тем, небольшое исследование СМИ сразу же выявляет хорошо известные специалистам **“четыре Пи”** – составные элементы маркетинга, обеспечивающие максимальный объём продаж: **Produkt + Price + Place + Promotion.**

Товар (produkt) – героин, кокаин, гашиш, ЛСД и пр. **Цена** (price) – ниже мировых цен и доступна потребителю. **Место** (place) – по информации прессы и правоохранительных органов, дискотеки, бары, клубы, кафе, учебные заведения, розничная продажа и пр. **Продвижение** (promotion) – реклама средствами искусства и в СМИ.

Давно выведенная формула рекламного успеха гласит: чтобы быть успешной, реклама должна являться частью и порождением национальной культуры. Новейшая российская культура осуществляет promotion наркотиков при помощи газет и журналов, телевидения, фильмов, книг, рок-музыки, интернета, компьютерных игр, бытового пространства... Следует логический вывод: объём продаж, то есть эпидемия наркомании в России – следствие воплощения научной стратегии маркетинга и рекламы наркотиков как товара.

Проверим наше открытие и выявим другие составляющие D (drug)-маркетинга. Стратегия распространения и продажи любых товаров (в том числе и наркотиков) выстраивается по всем правилам университетских наук. Как поясняет солидная американская энциклопедия рекламы, “соединяются информация и знания, полученные из бихевиористских наук (антропологии, социологии, психологии и т. д.) с мастерством и творчеством коммуникативных искусств (литература и печать, драматическое искусство, театр, графика, фотография и проч.) с целью мотивирования, видеоизменения или усиления чувств, убеждений, мнений и поведения потребителей”.

По официальным данным, основные потребители наркотиков – подростки и молодёжь в возрасте 12–25 лет. Следовательно, это и есть целевая аудитория, выбранная Корпорацией “D” для распространения наркотиков.

Прагматичное умерщвление подростков с целью извлечения практической выгоды со временем займёт достойное место в ряду таких явлений мировой истории, как людоедство, рабовладение, концентрационные лагеря с производством матрацев из волос и абажуров из человеческой кожи. **Выбор детской целевой аудитории невыразимо аморален**, однако с точки зрения маркетинговой стратегии он безупречен. В России существует **огромный рынок неприкаемых подростков**. Юность не имеет достаточных знаний и ясной картины мира, основанной на собственном опыте.

Услуги дискотек, клубов, продукция рок-исполнителей имеют свой целевой рынок, своих покупателей – молодёжь 12–25 лет. Эти потребители группируются вокруг посещаемых ими мест развлечений – дискотек, клубов, баров, кафе, рок-концертов (сегментация по бихевиористским признакам). **Одновременно это и есть рынок сбыта наркотиков**, целевой рынок их продажи определён с точки зрения потребления услуг сферы развлечений.

Он жёстко связан с рынком **поп-музыки** и повсеместно сопровождает потребление этих услуг. Корпорация “D” вкладывает огромные средства в индустрию развлечений и её promotion с тем, чтобы получить гораздо большие выгоды от продажи наркотиков.

Та же великолепная энциклопедия американской рекламы сообщает нам о главном устремлении рекламы и сбыта, заключающемся в том, чтобы найти нужных людей и совместить их с нужным продуктом. Какие **силовые линии** несут миллионы молодых людей и подростков к гибели, неотвратимо совмещающая их с наркотиками?

Мотивация посетителей дискотеки, молодёжного клуба или рок-концерта, по иерархии **А. Маслоу**, предполагает комбинацию физиологических (половая жизнь) и социальных (дружба и привязанность, чувство общности) потребностей для группы подростков 12–19 лет, и потребностей в половой жизни и самоактуализации для группы молодых людей 20–25 лет.

Теория стимула-реакции объясняет механизм promotion. Рекламное объявление (стимул) запускает в действие потребность (физиологическую, социальную) или желание покупателя, что создаёт побуждение к реакции (приобретению товара, услуги).

Сексуальные стимулы – неременная принадлежность СМИ, осуществляющих promotion “альтернативных” рок-исполнителей и их концертов, молодёжной моды, дискотек, субкультурных течений, праздников и сборищ-тусовок. Секс пронизывает попавшие в его поле предметы, знаки и темы, превращая их в **словные стимулы**. Методичная трансляция **условных стимулов** через коммуникационные каналы ведёт к **генерализации** (усилению воздействия).

Обратимся к **прессе**, публикующей рекламу дневных и ночных клубов, дискотек, рок-концертов и других мест развлечений для молодёжи. Как правило, эти издания отличаются эротическими иллюстрациями и текстами сексуального характера (“Playboy”, “Yes!”, “Cool”, “Птюч”, “ОМ”, “Ровесник”, “Тусовочка”, “Версия”, “Московский комсомолец” и т. д.)

В Москве и регионах России **музыкальные телеканалы** заполнены клипами звёзд, осуществляющих секс-promotion в названной прессе. 90% молодёжных телепередач предлагают своим зрителям те же произведения в качестве неременной нагрузки. FM-радио непрерывно полочет их в эфире. Периферийная пресса, претендующая на молодёжную аудиторию, копирует столичные материалы о рок-альтернативе. Стиль и записи “звёзд”, ставшие условными секс-стимулами, подхватывают миллионы подростков. Воздействие таланта заменено действием безусловного рефлекса.

В любом конце России возьмёт ли подросток пульт телевизора, окажется у него журнал или он услышит радио – всюду ему неотвратимо мигает **однообразная рок-тусовка**. Нескончаемый радиоэфир и точно рассчитанное телевизионное время, клипы, журнальная и газетная продукция, видеофильмы и аудиокассеты – всё это создаёт **МОЩНЫЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕСС, ВЫБРАТЬСЯ ИЗ-ПОД КОТОРОГО ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО**.

Секс-пропаганда – безусловный стимул, вызывающий потребность в половой жизни. Места развлечений, мода, рок-музыка в соединении с безусловным стимулом (секс) становятся условными стимулами. Это и есть **силовые линии**, направляющие нужных людей (молодёжь, подростков) в нужные места... (По материалам монографии **“КультуриINTERвенция”**).

* * *

Комментируя заседание главного совещательного органа при Президенте РФ – **Совета Безопасности**, – посвящённое обсуждению вопросов антинаркотической политики и противодействия наркопреступности (**2017 год**), писатель **Владимир Филимонов** сообщает: несмотря на то, что ещё в 2010 году была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года, состояние в этой сфере более чем неутешительное... “В. В. Путин озвучил страшную правду. Прежде всего, он назвал общее число наркоманов в России – **7,5 миллиона человек!** (На 2018 г. цифра примерно такая же. – С. Р.) Что такое 7,5 миллиона? Это более 5% от всего населения России! Эта цифра превышает население целого ряда европейских стран. Вот только некоторые из них: Болгария – 7,15 млн; Дания – 5,7 млн; Финляндия – 5,5 млн; Словакия – 5,4 млн; Норвегия – 5,2 млн; наконец, все три прибалтийских республики – 6,1 млн человек... Незадолго до своей отставки руководитель ФСКН Виктор Иванов заявил, что в России наступил наркотический апокалипсис: в стране ежегодно умирает более 100 000 наркоманов в возрасте до 30 лет”.

(В начале марта 2019 г. в “Комсомольской правде” опубликована статья **“Кто и как вербует подростков для торговли наркотиками”**, просто страшно читать, с какой лёгкостью втягивают детей в наркомир).

НАШЕСТВИЕ ВСЕГДА РАЗРУШЕНИЕ

Когда я несколько лет назад был в Турции, на экскурсии в древнем Эфесе, где проповедовали и почтили апостол и евангелист **Иоанн Богослов** и равноапостольная **Мария Магдалина**, и **Семь отроков ефесских**, где проходили великие Соборы Церкви, посетили мы и амфитеатр, один из самых больших в Римской империи, который вмещал двадцать пять тысяч зрителей. Колоссальное сооружение из камня хорошо сохранилось до наших дней. Здесь, сказала экскурсовод, и сейчас проводятся представления под открытым небом, с неделю назад пел один из кумиров турецкой публики **Таркан**, выступают с концертами оркестры, исполняющие классическую музыку, а также поп- и рок-группы...

Но недавно, сказала она в завершение, ввели ограничения и запреты: после того как при выступлении одного рок-ансамбля (тяжёлый металл)... рухнул целый сектор древнего амфитеатра (экскурсовод показала вверх).

Вот она, сила музыки!.. Это физическое, грубо-материальное воздействие звукового “бешенства”, а каково воздействие этой необуздываемой стихии на богосозданную архитектуру наших душ – “вы же есть храмы Духа Святого”! – колы таковы огромные в них разрушения!..

Как эти камни, рушится в последнее время всё культурно-нравственное пространство России, всё больше в нём зияющих пустот, развалин и мусора. Это повсюду действующий процесс – в театре, кино, на телевидении и эстраде...

Само слово **“Нашествие”**, которое носит крупнейший рок-фестиваль страны, имеет однозначно сугубо негативный смысл – **набег, вторжение, интервенция; вооружённое вмешательство, война**: татаро-монгольское нашествие, нашествие саранчи, фашистское нашествие. Я не знаю, кто

“впарил” это название фестивалю, однако оно по сути правильное, саморазоблачительное и точно передает смысл этого “гульбища”. В которое, спохватившись, власть стала внедрять позитив в виде участия представителей вооружённых сил, “молодогвардейцев” и т. д., что тактически оправдано (если прохлопали и нельзя отменить, надо возглавить)... Вполне вероятно авторство **М. Н. Козырева**, который с помощью **Бориса Березовского** создал в своё время (1998) упоминавшееся “**Наше радио**”, оно и стало инициатором фестиваля (Михаил Натанович в 1992–94 годах обучался в США, в Помона-колледже (Pomona College), Клермонт, Калифорния, на отделении масс-медиа”.

В любом случае, само слово кричит, передавая суть – НАШЕСТВИЕ! На нашу культуру, на молодёжь, на Россию... В начале Великой Отечественной войны русский классик, великий **Леонид Леонов** написал пьесу “Нашествие”, которая долгие годы была наиболее популярным его произведением. Пьесу ставили в громадном количестве театров. Лучшие советские актёры испытывали в ней свои силы... Приветствуя премьеру “Нашествия” в Малом театре, в июне 1943 года “Известия” писали: “Талантливый советский писатель и старейший русский театр соединили своё искусство, чтобы держать речь о беде народной, о горе, ползущем по родной земле”. В зиму 1943/1944 года “Нашествие” шло в осаждённом Ленинграде, и голодные зрители отвечали аплодисментами на леоновские слова: “**Россия такой пирога, что, чем больше ешь, тем больше остаётся**”. Как всенародное заклинание и обещание звучали в разных концах страны со сцен десятков театров и другие слова из “Нашествия”: “**РУССКИЕ ВЕРНУТСЯ! РУССКИЕ ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЮТСЯ!**”

Мы часто сетуем: нет в стране идеологии, нет высокой объединяющей цели (как это было прежде). Но это не так, идеология есть, но вывернутая наизнанку, с обратным смыслом – либеральная, лукаво декларирующая, что её нет (как это делает и насаждающий её падший ангел), и она распахивает двери самым любимым мировоззрениям, совершенно чётко имея в виду, что по состоянию современного человека, находящегося преимущественно в плену греховных страстей и пороков, **весь этот плюрализм будет, облачаясь в духовно-идеологические концепты, не сплачивать, объединять, но терзать общество и страну в разделениях и противоборствах**. Потому что за этим стоит, проявляясь и действуя в человеческих лицах-аватарах, умная, но тёмная сила. И противостоять ей, одолевая и побеждая её возможно **ТОЛЬКО СО ХРИСТОМ, с Божьей помощью**.

Всё, что ныне объемлется социокультурным пространством “рока”, постепенно и постоянно формирует и укрепляет в душе молодого человека **дух неприятия и отторжения божественной гармонии** всего сущего, противостояния и противления ей, начиная от естественных природных ритмов, положенных в основание Творения, и заканчивая верой и доверием Богу. Показательно, что о. Андрей Кураев в процессе полемических размышлений сам “провидчески предсказывает: “**В православном обществе рок-протест будет направлен против Православия**” (М. Дунаев, ссылка на книгу о. Андрея Кураева “Рок и миссионерство”, М., 2004. С. 76-77).

А что значит Православие? Это не одна из якобы равнозначных религиозных традиций (как часто преподносится либерально-антихристианскими СМИ для широкой публики), это неповреждённая апостольская вера, истинное прославление Бога через следование Его заповедям. По определению профессора Императорской Санкт-Петербургской Духовной Академии Н. Н. Глубоковского (1863–1937), “Православие есть “правое исповедание” – **орто-доксия** – потому, что воспроизводит в себе весь разумеемый объект, само видит и другим показывает его в „правильном мнении” по всему предметному богатству и со всеми особенностями”. Это понятие, “ортодоксия”, употреблялось апологетами уже во втором веке и было официально закреплено в Церкви в пятом.

Иное дело – наш христианский образ жизни, это большой и больной вопрос сегодня.

“ХРИСТИАНСТВО ПРЕОПРЕДЕЛИЛО СУДЬБУ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ...”

Я, как упоминал в начале, взялся за рок-тему, “влез” в неё, когда услышал на “Радио России” “Этот безумный мир!”, дабы для себя усвоить до конца, с чем же мы имеем дело в лице этой мега-субкультуры... Потом отложил

наброски на продолжительное время, пока опять не возникло недавно “Радио России”, по случаю, когда здесь запретили упоминать имя Христа.

В Обращении видных общественных деятелей к руководителю ВГТРК О. Б. Добродееву отмечается, что суть этого беспрецедентного беззакония, по свидетельству непосредственной участницы происшедшего, виолончелистки и певицы **Александры Ярчевской**, такова: “Сегодня был скандал на “Радио России”. Детской группе театра Покровского 40 лет. Мы должны были петь фрагменты из “Ростовского действия”. Приходит продюсер и во время репетиции говорит, что “пропаганда христианства **на нашем радио запрещена** (выделено мной. — С. Р.). У вас в “песнях” слово “Христос” присутствует. Давайте другие песни. Мы продюсеру пытаемся объяснить, что к пропаганде это отношения не имеет, это светский спектакль, колядки, и вообще почему заранее не было всё оговорено? Но в ответ было: “А можно как-то без Христа?”

Тогда я сказала нашему хормейстеру Елене Львовне, что участвовать в этом не буду. И простите меня, но в первый раз за 15 лет мне плевать на театр, потому что иначе я прямо здесь могу снять крестик и предать Того, Кого люблю. Елена Львовна меня поняла, но просила подождать, провести переговоры — вдруг руководство “Радио России” сделает нам шаг навстречу.

В итоге продюсер на моё заявление язвительно заметила, что я “предаю своих товарищей и поступаю не по-христиански”. Может, и так, сказала я, но я никого не агитирую уйти со мной, я не комментирую политику радио, просто я хочу прожить СВОЮ жизнь.

Чем её довела до бешенства. “Про Христа можете на радио “Радонеж” или радио “Вера” петь”, — сказала продюсер.

Вот сегодня вечером еду на часовой эфир говорить про семейные ценности. Как раз на радио “Вера”.

“Сотрудницу “Радио Культура”, которая пыталась запретить детям петь про Христа, зовут София Арендт, — сказано в Обращении. — Она, судя по всему, и до сих пор уверена, что имеет право запрещать в России христианство. Во всяком случае, никаких извинений она не принесла, никаких объяснений давать не стала. После того как происшедшее вызвало в соцсетях целую бурю возмущения, непосредственное начальство Арендт всё же вынуждено было отреагировать” (имеются в виду частные объяснения с А. Ярчевской, по телефону и в соцсети, с обещаниями “разобраться”...)

“А дело-то, между тем, не рядовое. Под угрозу поставлена стратегическая линия президента Путина: опора на традиционные духовные ценности и сохранение нашей национальной идентичности”, — пишут авторы послания.

В документе отмечается, что 25 июля 2013 года президент России Владимир Путин на встрече с представителями Поместных Православных Церквей недвусмысленно заявил: “Принятие христианства предопределило судьбу и цивилизационный выбор России, стало решающим, поворотным моментом в церковной и светской истории Российского государства. Именно нравственные основы православной веры во многом сформировали наш национальный характер и менталитет народов России, раскрыли лучшие созидательные качества нашего народа, помогли России занять достойное место в общеевропейской и мировой цивилизациях.

Для российской государственности, для нашего национального самосознания Православие стало духовной опорой. Искренняя, твёрдая вера помогла нашим предкам вместе проходить через труднейшие испытания, преодолевать невзгоды и побеждать. Такой опыт нравственного совершенствования, культурного, общественно-политического развития стал неотъемлемой частью наследия восточного христианства, соединил прочными узами целые народы, принадлежащие к православной религиозной традиции.

Сегодня, когда люди вновь находятся в поисках нравственных опор, миллионы наших сограждан видят их в религии, доверяют мудрому пастырскому слову Русской Православной Церкви. Её подвижническое, просветительское, социальное служение в высшей степени востребовано”.

А в интервью к фильму “Второе крещение Руси” В. Путин сказал: “По сути, с принятием христианства, Православия начала создаваться русская нация как единая нация и начало создаваться централизованное Российское государство. По сути, в основе русской нации и Российского государства лежат единые духовные ценности, которые объединяют всю большую европейскую территорию, на которой сегодня располагаются Россия, Украина, Беларусь.

Это единое наше духовное, нравственное пространство. И это очень серьёзный фактор объединения народов. В самые критические моменты нашей истории наш народ обращался к своим корням, нравственным основам, религиозным ценностям”.

И недавно, добавлю, на праздновании 10-летия Поместного Собора РПЦ и интронизации Патриарха Кирилла президент сказал о необходимости защиты традиционных нравственных ценностей русской цивилизации, которые все “выросли” из православного мирозерцания: **“Забвение этих ценностей чревато самыми разрушительными последствиями, обезличиванием и деградацией человека, тем, что он может стать жертвой самых подлых и низменных манипуляций. Повторю: общий долг соработничества, ответственности государства, Церкви, религиозных деятелей, общества в том, чтобы сохранить и укрепить нашу духовно-нравственную, ценностную основу, передать её молодёжи, будущим поколениям, чтобы не потерять себя в эпоху бурных глобальных изменений”**.

Я даю эти цитаты полностью, потому что об этом надо всем и постоянно напоминать, особенно работникам СМИ, в первую очередь, государственных, вещающих на миллионы и миллионы людей.

Что касается “Ростовского действа”, это музыкальное произведение считается древнейшей русской “оперой”. Автор его святитель **митрополит** Димитрий Ростовский (Туптало), хорошо известный всем по замечательным “Житиям святых”. “Действо” было поставлено впервые 27 декабря 1702 года, и в 1982 году воскрешено великим Борисом Александровичем Покровским, Народным артистом, лауреатом Ленинской и Сталинских премий, выдающимся режиссёром, педагогом, публицистом, возглавлявшим продолжительное время Большой театр. Он скончался в 2009 году, 97 лет.

Именно он благословил в своём Камерном музыкальном театре участвовать в детской группе и Александру, и всю замечательную, необыкновенную семью Ярчевских, сплошь музыкальную — двое родителей и семь детей! — а также создать свой талантливый вариант “Действа”. Посвящено оно Рождеству Христову, можно послушать его на радио “Вера”, так же, как и прочитать с пользой очень интересную беседу о православной семье Александры Ярчевской, “старшей сестры” (ей сейчас 24). Из неё я узнал, что папа, играющий на множестве инструментов, прошёл и через увлечение рок-музыкой. Вот один небольшой фрагмент из интервью:

“К. Мацан: — Как много слов очень точных и как-то попадающих в сердце, как мне кажется, в том числе слов о вере. Даже не то, что о вере, а слов, проявляющих такую искреннюю и простую, очень сердечную веру в Бога. А скажи, как родители в этом смысле Вас воспитывали? Как Вы молились вместе, если молились? Вы что-то читали вместе? Как вообще родители достигли такого результата, скажем так?

А. Ярчевская: — Мы ходили в храм... Своё детство я помню, что мы ходили каждое воскресенье и субботу в храм. Мы жили на Щёлковской, а ходили в храм в посёлок, надо было долго ехать. И папа играл концерты в субботу вечером, и это заканчивалось под утро, а мама, соответственно, по возможности, была с ним. И утром надо было идти в храм. И я помню прекрасно вот этого папу, который просто спит, который не может встать, который нас везёт. И я помню, как он даже говорил батюшке, что “я не могу, я прихожу в храм — я не могу молиться, я не чувствую ничего”. Он говорит: “Слушай, вот за то, что ты их приводишь, всё там... всё записали, Бог, он, как говорится, в очках, Он всё видит, не волнуйся”... То есть Господь ценит твоё вот это усилие, когда ты встаёшь и, никакой, молишься, потому что ты понимаешь, что надо...”

Это интереснейший рассказ о необычной семье, о христианском воспитании детей, отношениях друг с другом...

* * *

Всё происшедшее на “Радио России” — не курьёз, не частный случай. Все мы знаем, как на Западе всячески уже изгоняется само имя Христа, начиная с праздничных открыток. И у нас появляются уже таковые, с одним словом: “С Рождеством!”. Чьим?..

“Меня гнали и вас будут гнать...”.

Позапрошлой осенью СМИ широко рассказывали о спасении пары молодожёнов из Новороссийска, которая, желая испытать новую лодку, вышла в море, начался неожиданный шторм, их унесло от берега, и пять дней суженые пребывали, без еды и без воды, между жизнью и смертью, пока не подобрал их греческий корабль, когда Надежда и Михаил начали в последний день отчаянно молиться.

Я включился через интернет в один из центральных каналов, чтобы узнать подробности, два раза прослушал – имени капитана так и не прозвучало. А звали спасителя – **Христос**, о чём другие СМИ сообщили. **Христос Константиnidис**... Тоже поработал кто-то слегка над текстом выпуска.

А в декабре 2018 года появилась интересная информация о том, что создаётся новая версия государственного гимна Александра Александрова – одного из главных символов страны. Сделать это поручили (кто?) музыкальному продюсеру **Леониду Бурлакову**, работавшему с Земфирой, группами “Мумий Тролль”, “Братья Грим” и другими. Я едва нашёл на Facebook’е г-на Бурлакова эту новую версию.

Впечатление – уровень среднеобластного Дворца культуры: группа ребят с хиловатыми голосами, одна из девушек – с татуировками и серьгой на губе. Фон, картинка – шаблон и примитив, самая броская персона – чукчаночка с бубном.

Между тем, новая версия гимна, как информировал “АиФ” Бурлаков, разрабатывалась полгода: с апреля по сентябрь. В ней приняли участие 210 человек. Гимн исполняют девять основных вокалистов – молодые певцы в возрасте от 19 до 22 лет, живущие в разных частях страны; среди музыкантов, принимавших участие в записи, – “легенда русского рока баянист Рушан Аюпов, бывший барабанщик “Братьев Грим” Денис Попов, экс-музыканты группы “Мумий Тролль” Юрий Цалер, Евгений Звиденный. А также Российский государственный симфонический оркестр кинематографии под управлением Сергея Скрипки, хор Moscow Gospel Team, Детский ансамбль при Академическом ансамбле песни и пляски войск национальной гвардии РФ, старший хор ГБУДО г. Москвы ДМШ № 64...” (переведём дыхание...)

По словам поспешившего выступить в “АиФ” продюсера, “...в аранжировку мы добавили **немного рока** и чуть изменили тональность. **Гимн стало легче петь**” (!). Полгода большая группа людей, надо думать, не за бесплатно, готовила эту версию.

А получился **пшик**. То, что ребята поют гимн, это само по себе хорошо, но это же не рок-композиция и не эстрадная песня, это гимн великой страны, зачем же над ним экспериментировать?.. Вот-де покажем, какие мы, хоть разные и современные, с серьгой в губе и в татуировках, а любим Родину?.. Всё-таки лучше Родину-Россию любить, ребята, без татуировок и туземных пирсингов, помнить о своих цивилизационных корнях, обычаях и образах... Так же, как о силе их воздействия.

Кто же так щедро обеспечивал активность Бурлакова и иже с ним? **Роскультцентр**, государственное учреждение, подразделение **Росмолодёжи**. Я прошёлся по сайту этого не так давно, и конечно же, с *благими намерениями* созданного бюджетного ФБГУ, призванного выявлять талантливую молодёжь и помогать ей... Внимание привлекло сообщение: “Роскультцентр открыл новые имена российского кинематографа: 21 декабря в Москве прошла Церемония награждения победителей первой “Национальной молодёжной премии”. Перечисляется состав жюри, актриса **Полина Максимова** говорит от его имени: “Оценивая работы финалистов, я старалась воспринимать произведения целиком, как это делает обычный зритель, находясь в кинозале. Кинематограф всегда будет нести вечные ценности: любовь, верность, патриотизм – и рассказывать подрастающему поколению, что такое добро, что такое зло. Уверена, что кинотеатры никогда не закроются”. Хорошие слова.

Мне бы на этом остановиться, нет же, полез за информацией про Полину... Боже мой, фотосессия Максимовой в журнале “Максим” – обнажённая во всех видах, титьки наголо, вперёд!.. Где тут добро, а где зло?.. Это было несколько лет назад, может, остепенилась?.. (Редкая российская артистка-певичка долетит нынче до середины карьеры, не оголившись где-нибудь публично... Вы посмотрите – разденутся за копейку, сверху донизу, вдоль и поперёк, и это в стране, которой проиграли гитлеровцы, по мнению

их военачальников, и потому, что больше 90 процентов русских девушек были **целомудренны?**. Они-то понимали, немецкие стратеги, **что с чего начинается** и откуда у русских такой могучий дух, которому они не смогли противостоять. Так же, как понимают это наши геополитические противники сегодня.)

Кроме Максимовой, в жюри среди других продюсер, режиссёр, сценарист **Алексей Петрухин** (фильм “Училка” — как тётенька-педагог, мозговыми усилиями творцов, оттолкнувшись от французского “Последнего урока”, не выдержав суровой действительности, взяла в заложники целый класс... Уж не за подобные ли **кинопоступки** учителей школяры сейчас мстят по всей стране?!)... Перечисляются номинации, победители и вот, поближе к концу, что и привлекло моё внимание: “Приз за вклад в развитие молодёжного кино” получили: режиссёр мультипликационного кино Юрий Норштейн, режиссёр **Алексей Учитель** и кинорежиссёр-документалист Сергей Мирошниченко”. Уж не знаю, за какой вклад в молодёжное кино отмечен интересный нас персонаж, может, за “Рок”, а вероятно и за “Матильду”? Ведь балеринка и будущий император совсем молодые были в ту пору?... А может, за растиражированный замысел фильма о Цое, который всё никак не воплощается, “этой, по словам Учителя, истории о том, как три дня из Юрмалы в автобусе везли гроб с телом Цоя”?.. (Общий бюджет порядка 150 млн)... Не знаю, не ведаю... Но то, что свои поддержали своего, и чужие здесь не ходят, вряд ли вызывает сомнение.

Мероприятие организовано Роскультцентром при поддержке Росмолодёжи.

Не спорим — у Росмолодёжи (которую после скитаний по различным министерствам взяло непосредственно под свой патронат в мае 2018 года Правительство РФ) есть серьёзные федеральные программы: “Ты — предприниматель” (это нынче святое, на первом месте), “Территория смыслов”, Историко-патриотический проект “Дневник истории России”, “Форум „Таврида” в Крыму, “Вахта памяти — 2019”... Роскультцентр проводит мероприятия для творческой молодёжи: конкурс молодых исполнителей “Я люблю тебя, Россия”, премии для молодых авторов в сфере литературы “Русские рифмы” и “Русское слово”, Всероссийский урбанистический хакатон “Города”. Нововведением Роскультцентра станет проведение премии для молодых авторов короткометражных фильмов “Семья, Любовь и Верность”...

Что ж, по названиям, за которыми, полагаем, искренние намерения, всё в порядке... А вот какой уклон, ракурс и наполнение... Вот что важно в культуре, это главное, ведь Роскультцентр в рамках Росмолодёжи занимается, по сути, формированием кадрового и идейного **будущего нашей культуры**... Открываю на сайте рубрику “**Успешные истории**”, начинается она с имён (опускаю) победителей “молодёжного проекта по продвижению хип-хоп культуры на малых территориях “Твоя культура”... “Записи альбома хард-рок ВИА “Мимика”, следом “Городской студенческий пресс-центр “Поддержка. inform”, “Международный фестиваль короткометражных фильмов “Чело-Вечное кино”...

Прошёлся я по сайту. Вот отчёт Росмолодёжи за 2018 год, сделанный **в стиле рэп**: разобрать, конечно, сложно, что там парень декламирует в прыгающем тексте, завершает рэпер этот отчёт в костюме Деда Мороза со Снегурочкой прямо на фоне собора Василия Блаженного, памятника Минину и Пожарскому... Завершает по-клоунски — встаёт на голову, так что скатывающаяся шуба обнажает штанины, и, отжавшись два раза, исчезает... Точно выверено, **подчёркнуто в створе собора, на фоне святынь**...

СЕДИНА В ГОЛОВУ, РОК В РЕБРО. О НЕКОТОРЫХ ЮБИЛЕЙ-ИТОГАХ

В отчалившем в историю 2018 году музыка “бунтарей” отметила сразу несколько юбилеев. В апреле справил 35-летие Ленинградский рок-клуб, в мае исполнилось 30 лет знаменитому фестивалю “Рок-панорама”, в ноябре-декабре праздновались круглые даты нескольких отечественных рок-групп (“легендарных”, по принятому в этих кругах лексикону), а также их лидеров, перешедших в категорию пожилых музыкантов.

3 декабря отмечалось 70-летие знаменитого **Оззи Осборна**, хард-рок, хэви-металл. Редакция “Известий” предварила рассказ о нём естественным удивлением, как он вообще смог дожить до этой даты: “Великий и ужасный Князь Тьмы рок-н-ролла приложил все усилия, чтобы умереть молодым, но не

вышло”. В материале живописуются его многолетние наркотические пристрастия и многочисленные запои, вспоминается, как он откусывал на сцене голову голубя и вцеплялся зубами в летучую мышь (та успела цапнуть его, бессердечная, за язык) и другие буйные дела этого “истового католика”, как однажды имел неосторожность выразиться о. Сергей (Рыбко)... А впрочем, сразу мысль — как посмотреть.

Чередой прошли в ноябре — декабре 2018 года публикации в известных центральных СМИ о наших “легендах”. Сами интервью — бодрящиеся по тону — почти ни о чём, общие слова о верности “армии” поклонников, о приверженности избранному пути... Как не вспомнить строки из песен Гребенщикова (которому стукнуло 65): “Долгая память хуже, чем сифилис, особенно в узком кругу. Такой вакханалии воспоминаний не пожелать и врагу”.

Правда, вслед за этими словами всплывает остроумное интернет-народное замечание: “Правильно старик Конфуций говорил: “Трудно искать смысл в песнях Бориса Гребенщикова, особенно если его там нет...”

Цитаты из этих статей: “Во мне есть чуточка воина и инока, **но доминанта — шутовская**” (Кинчев), “**Рок-н-ролл мёртв, а я ещё нет!**” (Гребенщиков), “**он жив, пока кому-то нужен...**” (Бутусов), вот это верно, между прочим. **ПОКА КОМУ-ТО НУЖЕН.**

Артём Троицкий, неподъемный летописец отечественного рок-движения (и непримиримый русофоб) считает, что музыка сегодня вообще утрачивает смысл, и констатируя, что “в нулевые годы началась мода на англоязычный рок”, объясняет, что “отчасти это было связано с желанием прославиться на мировой арене, чего не случилось **ни с одним из наших музыкантов**”...

Ни один не востребован тем миром, к которому они стремились и подражали!.. “Окучивали” и обрабатывали только своих, как изначально и планировалось... “Единственный российский проект, — говорит Троицкий, — который смог, пусть и ненадолго, глобально покорить публику — дуэт **“ТАТУ”**. Получилось это у них по двум причинам. Первая — была придумана **интересная продюсерская история**. А вторая, и главная — на эту идею клюнули крупные **западные инвесторы**, которые вложили в раскрутку группы **приличные деньги**...”

То, что Троицкий называет на либеральной мове “интересной продюсерской историей” (А. Щипков точно этот язык окрестил как “**либерлингву**”) — поистине трагическая история о развращении двух девочек, 15 и 14 лет, выступавших в детском ВИА “Непоседы”, которым продюсер по имени **Иван Шаповалов** (по профессии детский психолог!) придумал создать лесбийский имидж! Группа образована в 1999 году совместно с композитором Александром Войтинским...

“Текст песни “Я сошла с ума”, с которой началось триумфальное шествие “ТАТУ”, написали журналистка Елена Кипер и студент ВГИКа Валерий Полиенко, музыку — Сергей Галоян. Финансовым спонсором выступил бизнесмен **Борис Ренский**. Для управления творческим процессом была создана компания “Неформат” во главе с Шаповаловым. Сопродюсер дуэта Елена Кипер говорила, что идея использования имиджа лесбиянок пришла ей после просмотра фильма “Покажи мне любовь” (швед. “Fucking Emel”, 1998) шведского кинорежиссёра Лукаса Мудиссона. Сюжет фильма этого Муди... основан на любви двух школьниц... **Лена Катина** утверждает, что её и **Юлии Волковой** родители не были против. Сергей Катин, отец Лены, бывший музыкант группы “Дюна”, сказал, что “нетрадиционная сексуальная ориентация участниц группы — это удачный сценический имидж”... (О, безумные родители!)

И если в ноябре 2001 года “татушки”, целуясь на сцене в Кремле, были обласканы и удостоены премии “Золотой граммофон”, то в Великобритании, куда они поехали на первые гастроли, общественные деятели и телеведущие призвали к запрету трансляции видеоклипа “Я сошла с ума”, обвинив “Тату” в “пропаганде педофилии”. По мнению ряда СМИ, намёки на подростковое порно рассчитаны на эксплуатацию низменных позывов наиболее распущенной части аудитории. Возмущение дошло до того, что “Таймс” назвала их стиль “педо-поп”, а ведущие очень популярного в Британии телешоу **Ричард Мэдли** и его жена **Джуди Финниган** заявили, что песню нужно **запретить**, поскольку она “пропагандирует педофилию”. Глядя на поцелуи и слишком откровенные жесты нимфеток в школьной форме, Ричард назвал девочек “большими”, а Джуди назвала клип “**развлечением для педофилов**”... Британская

корпорация Би-би-си приняла решение не выпускать в эфир скандальный видеоклип “Тату”...

Что тут ещё добавить? Впоследствии солистки группы поддержали проведение гей-парада в Москве и в дальнейшем стали сторонниками ЛГБТ-движения... Две изломанные девчоночьи жизни, помоги им, Господи!..

Вспомнить и недавно скончавшегося в 35 лет **Кирилла Толмацкого**, “Децла”... И снова, как у девочек “Тату”, – родитель, отец, направивший сына на этот путь. Слепой ведёт слепого, ещё ребёнка... В одном интервью Кирилл признавался, что если бы смог вернуться в самое начало своего творческого пути, то не стал бы заниматься музыкой: “Пошёл бы в училище при Министерстве иностранных дел, языки бы подучил. Если бы мне тогда сказали, что всё будет вот так, как сегодня, я бы ответил: “Пап, сорри, не дари мне треки на день рождения”... Он чувствовал, чуял сердцем, что пошёл не тем путём, что нутро его, душа жаждет иной, настоящей, разумной жизни... “Кто даст мне надежду на завтра?”... Он поссорился с отцом, начал делать свою музыку – сложную, многословную, экспериментальную... “Он был искренним человеком и поэтому менялся, – говорят друзья. – И тексты у него появились глубокие, важные... О том, как всё в мире устроено. У него в текстах прямые отсылки к Егору Летову, ты это мог в 1990-е представить? А вот так всё вышло...”

Вместо покаянного разворота пути – нелепые аплодисменты на похоронах, к которым приучает мир, с которым он не успел расстаться... Только на одной новостной ленте я увидел то, что жаждал, на прощанье после “аплодисментов” – что похоронили его под православным крестом, русским, деревянным... Бедные наши дети...

Артём Троицкий (вернёмся к нему) в завершение с некоторой грустью констатирует: “В Советском Союзе идеология была про будущее, пусть утопичное, на линии горизонта. Но оно, будущее, существовало. Отсюда – культ юности, науки и образования. Отсюда – космос, спортивные достижения, бум промышленности. Страна шла вперёд! Сегодня нам этого, к сожалению, не хватает. Пора прекратить эксплуатировать достижения прошлого. Настало время заниматься настоящим и будущим...”

Справедливые, точные, наконец, слова; но это и приговор – и собственным деяниям рок-журналиста. Как жить дальше, когда музыка закончилась, да и ресурсы, наверное, тощат?.. Что Богу, до Которого всё ближе по земному счислению, ответим?.. Зачем жил, что доброго оставил на земле?.. Это вопрос ко всем нам.

КАК В МЕТРО МОСКОВСКОМ ГРОБ ТАСКАЛИ

В начале декабря 2018-го, причём в день, когда праздновался юбилей “страшного и ужасного” Оззи Осборна, в московском метро произошло **символическое**, на мой взгляд, происшествие: двое молодых людей провезли от “Новокосино” до “Тульской” гроб прямо в вагоне подземки. Это, как выяснилось, были “музыканты”, опаздывавшие на концерт. Журналисты “МК” каким-то образом разыскали одного, поговорили по телефону. Он представился как **Васян Воробей**, возрастом туманно около 30 (скорее же за), играет и поёт в основном рок, иногда с группой устраивают “акции”.

Но ныне, как он объяснил, всё получилось непреднамеренно: они заказали “газель”, чтобы перевезти гроб, из которого, как планировалось, он должен был начать выступление на концерте, машина не пришла (а скорее – послал их водитель, увидев груз), и они решили перевезти гроб в метро. Как объяснил этот Васян: “Я летом думал со своей арт-группой пройтись с гробом по метро (*всплывает Учитель с гробом Цоя. – В. Р.*)... Хотелось провести акцию **“Воскрешение панк-рока в столице”**, но тогда у меня не хватило на это ни ресурсов, ни времени, ни денег. А тут получилось, что самое большое количество внимания из всех моих перформансов заработал именно этот. Незапланированный”.

В метро мужчин с “ящиком смерти, обитым бордовой тканью”, сначала встретили “агрессивно”. “Но **я им объяснил**, что по факту это просто ящик. Ну да, необычной формы, но какая разница? За провоз багажа мы заплатили, по разрешённым габаритам он прошёл. Подходили ещё сотрудники полиции.

Они проверили содержимое гроба и убедились, что он пустой. Потом один из сотрудников начал звонить начальству, так как никак не мог понять, что с нами делать. В итоге пришёл человек в штатском, — наверное, кто-то из руководства — и разрешил нам пройти. Так мы и проехали со станции “Новокосино” до станции “Тульская”.

Как поведал этот Васян Воробей, “гроб я купил недавно с рук за 2000 рублей. Он нужен мне для выступлений. Пока сейчас стоит у меня дома. Предрассудков по этому поводу у меня никаких нет, думаю, с ним в квартире даже веселее. Одно время я в нём спал, теперь намереваюсь позкспериментировать — зачать в нём ребёнка” (!).

Это событие, совпавшее с юбилейными публикациями, как бы подводит своеобразный итог бытования рок-культуры в нашей многопроблемной стране. Итог тридцатилетней обработки сердец и мозгов молодёжи, у части которой в остатке — ничего святого...

В происшествии отразилось и **типичное поведение, реакция власти**. Вместо того, чтобы выставить аккуратно этих молодых придурков с гробом из метро, и на этом поставить точку (и не пикнули бы), мы видим, как проигрывается буквально действие по образу и подобию “окна Овертона”. Осмелевшие балбесы объясняют серьёзным, при исполнении обязанностей людям, **как дуракам**, что это **просто ящик**, и он пустой, видите?.. По габаритам подходит, они оплатили... Полиция, которую уже зашугали до беспредельных границ толерантности, колеблется, приходит человек в штатском и разрешает везти гроб от окраины до центра, к недоумению и ужасу сотен, а может, тысяч ошарашенных пассажиров, наблюдавших по маршруту этот цирк... (Две пересадки, между прочим, в пути).

И финал. Как рассказали “МК” в пресс-службе Московского метрополитена (*желая сохранить лицо, но только усугубив идиотизм происшедшего*): “Провезти гроб — вполне законно, если заплатить дополнительные 60 рублей за багаж”... “Пассажиры оплатили багаж в кассе и прошли досмотр у сотрудников Службы безопасности. Багаж был дополнительно измерен с помощью рулетки, а внутри он был пуст. Так как перевозимый пассажирами предмет не относился к числу запрещённых, сотрудники метро не препятствовали его перевозке. В метро можно провозить крупные грузы за отдельную плату. Предельно допустимые размеры багажа, который можно провезти в метро, указаны в правилах”, — заключили сотрудники подземки.

Приехали, господа **тоталерантные** (точное слово православного тайноведа **Ю. Воробьевского**). Это не багаж, это не предмет, это **ГРОБ**, “туда его в качель”! — как говаривал известный в этом деле мастер.

Один из комментариев в сети: “таких людей в ссср держали в психушке, а сейчас на них денег нет...” (орфография автора комментария)

* * *

Отметим, однако, что мэтры, принимавшие активное рок-участие в становлении поколения Васянов, отнюдь не столь романтичны, как их молодые и простодушные последователи, и давно поставили своё творчество на устойчивые рельсы, дабы при всех протестно-гротескных изысках оставаться всегда в известности и безбедности.

“Как вам удаётся уклоняться от текущей повестки?” — спрашивает корреспондент “АиФ” Гребенщикова. “Я не вижу, от чего уклоняться, — отвечает очень прагматично и без всяких песенных невнятных и сантиментов БГ. — Да и вовлечь меня в эту повестку, как мне кажется, невозможно: **ВЛАСТЬ ВЫРОСЛА НА НАШЕЙ МУЗЫКЕ, по крайней мере большая её часть (выделено мной. — С. Р.)**, в чём мне часто признавались самые разные люди, поэтому они чуть-чуть отдают себе отчёт в том, что **лучше со мной не связываться**. Не в том смысле, что я плохой, но что-то есть такое в “Аквариуме”, что начинает выправлять жизнь тех, кто нас любит, несколько в другую сторону. В такую, в которую они свои жизни — уж поверьте, я знаю, о чём говорю, — выправлять не хотят. Поэтому, будучи умными людьми, они просто стараются держаться от меня подальше...”

Гребенщиков и здесь не упускает возможности похвалить себя любимого в плане воздействия своего “аквариумного” творчества на власти предержавшие,

что, конечно, говорит лишь о его поистине универсальной изворотливости... Нда, недаром **В. Сурков**, будучи ещё замуководителя администрации президента (в 2010 году), назвал Гребенщикова “гением”...

“Аквариум” – продвинутая группа, разбирающаяся в британском и американском фолк-роке. Я, например, английский знаю, поэтому, когда услышал впервые “Аквариум”, сразу понял, что всё содрано с Дилана и Fairport Convention. Более того, БГ и не скрывает заимствований, он даже как-то цинично сказал, мол, очень хорошо, что у нас в стране плохо знают творчество Элвиса Костелло и ещё кого-то там, потому что вот эту песню я спёр оттуда, а эту – отсюда...” (Егор Летов).

В марте 2018 года был презентован клип с песней Гребенщикова **“Тёмный, как ночь”**. Вот как благообразно это подаётся в СМИ: “Съёмочная группа представила клип “Тёмная, как ночь” (в женском варианте. – **С. Р.**) на песню Бориса Гребенщикова с альбома “Время N”. Получилась полноценная короткометражка, в основе которой – переложение “Анны Карениной” в исполнении **Александра Цыпкина**. Автор сценария уже назвал клип самым звёздным в российской рок-музыке. Роли главных героев исполнили **Константин Хабенский, Максим Суханов, Ингеборга Дапкунайте, Юлия Пересильд**. Режиссёр клипа – **Радда Новикова**. Действие классического романа разворачивается в современности и напоминает полноценный блокбастер”.

Само название песни у БГ – парафраз с явственно **кошунственным** оттенком: мы все хорошо помним, что “Тёмная ночь” – одна из самых проникновенных фронтовых песен из “Двух бойцов”, согревавшая сердца миллионов солдат в тяжелейших условиях войны... В этом блокбастере мы снова встречаемся с актрисой Дапкунайте, которая топталась “в красных шпильках” на столах Государственной библиотеки. Оказывается, страсть к столам у неё не случайная – в восьмиминутном фильме по “Анне Карениной” (в исполнении, как *выразились*, Цыпкина), 56-летняя лицедейка, играющая роль журналистки... сношается на столе с молодым мужчиной, а рефреном звучат недавние слова её героини: **“Я всё-таки честный журналист. Народу нравится. И вообще свобода слова. Свобода не выбирает, кого мочить. На то она и свобода”**.

В этом клипе, как в кривом зеркальце, – состояние нашей культуры, где испохабливается и опошляется классика: эта “Каренина” навыворот, которую играет Пересильд, отвергнутая “Вронским”, сначала нанимает киллера на доллары мужа, чтобы убить любовника, а когда сие не проходит, самолично толкает “Вронского” с платформы под поезд метро, который ведёт, улыбаясь, под песню Гребенщикова, “машинист” Хабенский...

И вот всю эту восьмиминутную с копейками примитивную похабень преподносят нам как очередной поп-шедевр, блокбастер.

“Блокбастер”, кто не знает, в переводе с любимого английского “разрушитель квартала” – неологизм, возникший у американских лётчиков в период Второй мировой войны для наименования особо мощных фугасных авиабомб весом от 1800 кг, способных при взрыве разрушить или повредить здания на площади, сопоставимой с городским кварталом. Тогда бомбили Дрезденскую галерею, теперь взрывают умы и нравственность людей.)

Поистине, Бог отнимает разум, когда хочет наказать людей, других слов нет...

“СВЕЖИЙ МУСОР”

“Я пришёл на дискотеку, чтобы снять тебя и стресс” – под таким весёлым заголовком-цитатой даёт Лента.ру информацию о текущих (февраль 2019) новостях отечественного рок-движения. В России, пишет автор, сам выросший в атмосфере рок-культуры, за последний год набирает обороты творчество новых молодых групп, звучанием своим напоминающее хиты девяностых и нулевых. Многие из этих артистов **откровенно поют о наркотиках, рейвах, сексе и столкновениях с полицией** под мотивы электропопа. Другие погружаются в бездну поджанров музыки двадцатилетней давности, создавая целые альбомы-исследования. “Лента.ру” поговорила с наиболее яркими представителями нового тренда – исполнителями GSPD, “Дети”, Coldcloud и “Лавя”, – узнала его истоки и получила прогнозы о его будущем.

“Новый русский рейв” – это, в понимании Ильи и Влада, не многочасовые концерты в подвалах заброшенных мануфактур, а зарождающийся музыкальный жанр. Это поп-рейв, вдохновлённый творчеством групп 1990-х годов, – “Дети” в качестве своих источников вдохновения называют песни Prodigy, Аллы Пугачёвой, “Руки Вверх!”, Hi-Fi и Александра Новикова. “Алла Пугачёва девяностых годов – это чистый рейв. “В воду войду” – ритма чуть прибавить, у неё там где-то 130-140 bpm (число ударных долей в минуту. – Прим. “Ленты.ру”), ей добавить до 160-ти – и всё, новый русский рейв”, – объясняет Илья”.<...>

*Раздеваемся под бит,
Две таблетки “Айболит”.
Цветомузыка, танцпол,
Дискотека далеко”.*
(“Дети”, Sensation)

Ну, и так далее, и тому подобное...

А что у “патриархов” на сегодня? Один из выпусков “Аэростата” (февраль, 2019) Гребенщиков посвятил рассказам об американских группах... 60–70-х годов с соответствующей музыкой. Сначала – готический рок, песня “Дракула” потом БГ предлагает перенестись в Сан-Франциско 1967 года, когда возникла среди многих подобных группа “Spirit”: американские пацаны решили по обычаю жить и творить вместе и заняли пустующий заброшенный дом, где до них обитали хиппи, оставившие прямо у входа огромную гору мусора, за вывоз которого не хотели платить... И вот эта гора мусора, в которую юные музыканты, добавляя свой, созерцали всё время, и вдохновила их сочинить песню “Свежий мусор”... А теперь, спустя пятьдесят с лишним лет с пафосом поведал об этом Гребенщиков миллионам наших соотечественников на “Радио России”.

Причём, начиная передачу, БГ в своём духе, грациозно и ненавязчиво предвещает американский мусор ахматовской строкой: “Когда б вы знали, из какого сора...” Нечто похожее – у Троицкого, когда он, пытаясь представить рок как чуть ли не продолжение “великих гуманистических традиций русской литературы”, говорит о возникновении “мощной женской струи” в виде **Земфиры** и **Дианы Арбениной**, добавляя в скобках: “Здесь же хочется снова провести параллель с русской поэзией, вспомнить **Анну Ахматову**...”

Дальше слушать Гребенщикова я не мог, не желал, вырубил приёмник, только подумал, что такого музыкального мусора тысячи и тысячи тонн, так что материала для БГ хватит до скончания века... Так же как для миллионов ни в чём неповинных слушателей “Радио России”. (За их же счёт! Чтоб не пенял нам Кудрин, его “заединщик” от экономики, об отсутствии “чувства налогоплательщика”...)

НЕТ “РУССКОГО ПОДДЕРЖИВАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА”

Если вдуматься, огромный океан русской традиционной песни в советский период времени (и до того) имел две важнейшие особенности: патриотический настрой (любовь к Отечеству, к России) и безусловную нравственную чистоту в многочисленных произведениях необъятной лирики. И это было глубинным состоянием исконного, сокровенно христианского устройства и устремления души.

Рок-стихия, объявляя и накрывая с конца 80-х музыкальное и культурное пространство страны, завоевавшая все телерадиоканалы, эстраду и т. д. и быстро вытеснившая традиционную песню, лишила молодёжь, в первую очередь, именно этих двух важнейших нравственно-мировоззренческих маяков.

Сейчас, когда мы говорим о суверенитете России, который зиждется только на патриотизме нашего “глубинного” народа, в условиях осады европейско-мировым “гендером”, направленным на уничтожение семьи и всяческое извращение самой человеческой природы, сколь важно было бы вне идеологий нашим детям и молодёжи слушать и впитывать сердцем и умом **неустаревающие песни на родном языке**, в которых с душевной возвышенностью

запечатлены любовь к Родине, почтение к подвигам отцов и дедов (уже и прадедов), так же, как и чистота, целомудрие в отношениях между мужчиной и женщиной...

Иначе говоря, традиционная песенная культура **могла бы** играть роль **защитного слоя** как от глобальной русофобии – и внешней, и внутренней, – так и от поползновений умножающихся “гендерных” патологий. Эта позитивная и прекрасная, талантливейшими поэтами, композиторами и певцами сотворённая песенная “идеология” могла бы именно в обстановке “тоталерантности” воспитывать и удерживать нашу молодёжь в твёрдых образах и понятиях красоты и добра, в отличие от “современного искусства” ниже пояса, будь то театр, кино или многовидные и безобразные отрывки “рока” уже в виде откровенной контркультуры элджеев, оксиморонов, монеточек и др.

Невиданное дело – родительская общественность во всех регионах просит оградить наших детей **от пропаганды наркотиков, суицида, сексуальной распущенности**, а им в ответ **с самых верхов власти**, причём как по команде: не обижайте молодых “артистов”, нельзя “запрещать и не пущать”. Полный оверкиль!..

* * *

Скажите, а будут ли слушать наши популярные песни сегодня? Ещё как будут, и слушают!.. Вспомним слова В. Медушевского о “пренатальном” воздействии музыки и М. Дунаева: **предложение** в данной сфере **вызывает спрос**, и не просто вызывает, но формирует вместе с ним одновременно песенно-музыкальную “идеологию”, в первую очередь, для молодёжи. “Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести...” (В. Шефнер). Тем паче возвышенным и усиленным музыкой.

В многочисленных и эмоциональных комментариях к интервью с Татьяной Петровой, которое мы цитировали, один из участников в ходе дискуссии дал ссылку на не известную нам певицу, и спустя некоторое время появилось в ленте форума признание: “*Да я в шоке вечер была! Пуще всего поразило, что весь стадион бюргеров в полном восторге от русских песен!*”))...)

Я открыл ссылку... и тоже испытал нечто похожее: **Елена Фишер**, уроженка Красноярска (г. р. 1984), из семьи немцев, переехавших с перестройкой в Германию, так поёт русские песни, что дух захватывает!.. Я пролистал несколько видео, не мог остановиться, душа просит ещё – изголодалась, так давно не слышала подобного!.. А мы даже не знаем эту замечательную певицу! “Я родилась в Сибири”, “Дорогой длинной...”, “Катюша”, “Ехали на тройке с бубенцами”, “Калинка”, “Ты лети, моя душа...”, “Полюшко-поле”... Вы посмотрите, послушайте!..

Мощная позитивная энергетика взрывает стадионы – немцы, как живую воду, пьют этот голос, в котором есть что-то детское, чистое, распахивающее небо для души, сжатой бюргер-бытом, порыв и призыв к героике, устремляющий ввысь, дух правды Божией!.. Это потрясает – и взрослые, и молодёжь, и дети – все восторженно чувствуют и впитывают это! А как она поёт “Аве, Мария”, прославляет Матерь Божию... (просмотры к 4 млн).

Мне кажется – для немцев это и некая религиозная реакция. Как раз недавно на РНЛ появилось видео о том, как в Германии закрываются храмы, костёлы и кирхи, как обезлюживаются молитвенные просторанства страны, и веет отовсюду холодок мерзости запустения... Бизнес, пиво, сиськи и сосиски... Но душа человечья не может без Вышнего... И вот двое супругов, артисты оригинального жанра, строят “часовню”, по подобию церковной, для браковенчания, для проведения свадеб, но! – без религии, как они подчёркивают, **без Бога**, “светский храм” – ресторан!.. (Кстати, это восточная Германия, откуда, считают авторы, укоренившееся когда-то безбожие постепенно наползает – разъедает западные земли)...

И вот на фоне этого – Елена Фишер, некий подарок, некое духовное послание от русского начала немецкому народу – очнуться, встряхнуться, вспомнить!.. А нам самим как всего этого недостаёт сегодня!..

В одном из интервью Елена Фишер сказала, что мечтает побывать в России, приехать на гастроли... Почему же её не приглашают, и мы её даже не знаем, и только по интернету можем услышать?.. Не потому ли, что боятся?

Это такая сила и красота русской песни в современном исполнении, что “посыплется” в глаза народа, в сравнение с ней, вся пугачёвско-киркоровская ту-совочная эстрада, “звёздная попса”, много лет нудящая по всем телеэфирам и площадкам, как по заезженной пластинке, песни о мелкодушевных страстях и непонятно о чём!.. (Есть, конечно, исключения, но они только подчёркивают общую картину).

Пригласите! Вся страна будет слушать Елену, от Калининграда до родной её Сибири и Дальнего Востока!.. Она за одни обширные гастроли может так “взбодрить” дух наших соотечественников, как не сможет масса мероприятий патриотической нацеленности, часто обездушенных чиновничьей перестраховкой: как верхам угодить, да чтоб себе не навредить, “лишний” шаг не сделать за Родину, за Россию?.. Может, и поэтому не приглашают?.. (Знает ли президент о немецко-русской красавице-суперзвезде? Может, я ошибаюсь, тешу себя иллюзиями, но мне кажется, он мог бы её лично пригласить. Ведь Германия и для него особая страна, страна его молодости и земля, с которой мы особенным образом повязаны).

В упоминавшейся книге “ЦРУ и мир искусств” есть рассказ о том, как уже в 1947 году среди руин Берлина возник советский Дом культуры. Там по вечерам пели простые советские солдаты. Немцы, не понимавшие по-русски, валим валили на эти концерты – настолько завораживала их красота русской песни. И это помогло им познать советскую страну лучше всяких агиток...)

Другой форумчанин (Туляк) говорит о том, что был порядком удивлён, когда узнал, что очень известные шведские и немецкие рок-группы “поют сегодня (!), когда на Западе идёт просто жуткая истерия и антирусская и антисоветская пропаганда, песни с **подобной темой и содержанием!**” Какие же это песни? Именно о героике России, её воинства, например, о “Сталинграде”, о “Битве на Курской дуге”, поют, открыто восхищаясь мужеством и подвигом наших солдат... **“О, Мать Россия, союз народов, // Воля народа, сильного в единстве, // О, Мать Россия, союз народов, // Снова с победой Красная армия!..”** “И эти группы ездят с такими песнями по всему миру, собирают полные стадионы молодёжи и лучшие концертные залы”.

Люди жаждут высокого русского духа, укоренённого в вере!.. Вы представляете?..

А у нас? А у нас ничего похожего. Поистине, как обозначила Татьяна Петрова: **“Мы лишены своего РУССКОГО ПОДДЕРЖИВАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА и в слове, и в музыке, и в образе”**.

АНАМНЕЗ: СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРЫ, И НЕ ТОЛЬКО

“Важно найти и дать возможность вырасти в современном российском искусстве подлинному и созидательному. Такому искусству, которое поможет человеку возвыситься, а не будет тянуть его в бездну”, – писал в одной из статей публицист **Эдуард Биров**.

О том, в каком состоянии находится сегодня наша культура, да и общество в целом, он весьма точно и убедительно говорит в публикации (февраль 2019 г.) **“Тихая западнизация России вместо Русского мира”**. Вчитаемся.

Говоря о приглашении “похабника Шнура в Госдуму” (в качестве члена общественного совета при комитете Госдумы по культуре для участия в обсуждении проекта закона “О культуре”), автор считает, что “это знаковый шаг, элемент масштабного и обдуманного процесса, который разворачивается уже не первый год, с момента завершения Русской весны, постепенно вытравливая её и подменяя другим содержанием. Тут не просто либеральничанье, тут, боюсь, речь о ценностном выборе, о формировании нового человека, будущего гражданина России <...>

Трудно вспомнить, когда в последний раз первые лица государства акцентированно выказывались о духовных ценностях русского мира, тех самых скрепах? Где Мединский с его замечательной Стратегией культурной политики и традиционными ценностями? Он теперь говорит только о выручке в кино-театрах, да иногда фильм патриотический продавит – и всё. Полноценного дискурса, разговора о сущностном, идейном наполнении госполитики, выборе особенного пути, формулировании уже давно не идёт речи. Даже подходы к этой теме прекратились. <...>

А вместо этого происходит нечто совершенно иное – на уровне массмедиа, парламента и даже УВП администрации проводится (пока без акцента, постепенно, но всё откровеннее) госполитика **мягкой культурной западнизации в постмодернистском изводе** (выделено мной. – С. Р.). То 15-летнюю ютуб-блогершу в Думу пригласят лекцию прочитать, то наркорэперов назовут искусством, то вот теперь Шнура сделали статусным культурным деятелем... Типичное смешивание низкого и высокого, точнее – низкого и низменного, пробивая одно дно за другим. При этом предыдущее дно становится как бы нормой... <...>

Приглашение Шнурова – очередное “окно Овертона”. Дело же не в матерных кричалках Шнурова, а в том, что он свой несомненный талант сатирика использует для разрушения культуры, коммерциализируя пошлятину и делая её как бы приличной. Некогда интеллигентный мальчик, осознав, что в нынешнем обществе лучше всего продаётся похабщина, создал себе образ контркультурщика, похабщика и стал его успешно продавать. Теперь эта продажная модель поведения становится не просто статусной (статус Шнуров обрёл давно, он вхож в самые высокие дома), она почти государственная.

С одной стороны, нескончаемые петросяны и “поля чудес” с сутенёрством для взрослой аудитории, с другой – Шнур, комеди-шоу и вся эта молодёжная похабщина, на которой уже выросло целое поколение граждан. Они другого юмора не видели и не знают!

При этом поощряются исключительно потребление и материальный успех. Всё оценивается деньгами и личным комфортом... На улицах столицы уже не знают, что придумать, чтобы угодить хипстерам и сделать им фан – многомиллионные инсталляции, арт-объекты, представления и фестивали... Это порой на самом деле красиво, но бессодержательно, создано исключительно как фон для потребления. Идеальный город будущего, – а именно его пример даёт Москва, – это пространство лёгкого потребления, яркого развлечения, красивого прожигания жизни. Но чтобы потреблять и прожигать, нужны деньги – такие же лёгкие и беспринципные.

Хочешь миллион? Заведи ютуб-блог и продай себя выгоднее (телеигры уже не в моде). На видео будь развязнее и придумай какое-то извращение, которое не делали до тебя. Или назови себя модным словом новой, никому не понятной профессии и продавай бред под видом инновационных идей. Прицепись к бюджетным деньгам – и с умным видом о государственной важности пили их <...>

Мне ежедневно приходится видеть и общаться с этим новым типом людей. Они молоды, но не студенты (как пел в песне Растеряев, но не про них) – и отнюдь не просты, обладают полезными навыками в этом типе общества. Главная их особенность – они прекрасно умеют п(р)одать себя и продавить других, в которых видят только конкурентов. Уверены в своей правоте, даже если не знают, о чём говорят. Показательно жизнерадостные, лёгкие, мобильные, напомаженные, с кофе в картонных стаканчиках – не люди, а киборги. При этом они абсолютно равнодушны ко всему, кроме денег. По настоящему глаза загораются только при мысли о выгоде. Остальное всё пофиг. И то, что пофиг, тоже пофиг.

Впрочем, в фильме “Изображая жертву” всё уже сказано про них.

Нет, в России много и замечательных людей старой закалки (даже среди молодых) – тех, кто не прогибается под коммерциализацию и меркантилизм, не пытается быть модным и удобным для продажи, кто продолжает отстаивать то, чему учили предки и русская культура – честному труду, солидарности, жизни по справедливости, служению делу и государству, исканию правды, презрению к деньгам.

Но такие русские люди в последние годы всё больше не в тренде – они не находятся в центрах принятия решений и постепенно выдавливаются на обочину, маргинализируются. Их почти нет в министерствах, крупных госучреждениях, они не выступают на федеральных форумах, на телеканалах, их мало уже даже в представительных экспертных кругах... Попробуй кто сказать на большую аудиторию, что на самом деле рост ВВП не играет ключевой роли в развитии национального хозяйства и в оценке состояния государства. Что голый экононизм, монетаризм есть губительное искажение реального хозяйствования! Что духовное развитие общества и национализация культуры способны дать больше пользы народу и стране, чем самые крупные финансовые инвестиции!

На волне Русской весны такие люди стали было появляться в большом информационном поле, казалось, президент сделает на них ставку, отодвинув западников. Начата была в 2012–2014 годах борьба с западниками давала надежду, что Кремль вот-вот проведёт ценностную трансформацию от постмодернистского либерализма к возрождению традиций русского мира, к новой ценностной парадигме, близкой народу и русской культуре.

Но чем дальше, тем очевиднее, что происходит обратное. Поразительно, но при геополитическом противостоянии США, которое, казалось бы, требует формирования внутривнутриполитической ценностной альтернативы, в России, наоборот, происходит американизация. Вместо мобилизации и альтруизма – гедонизм и “бери от жизни всё!”. Вместо поиска собственных ответов на вызовы в условиях тотального разочарования в западной демократии – провозглашение, что наша демократия демократичнее и либеральнее западной.

Примеров тому масса. Взять хотя бы то, что все политическое и не только ТВ-шоу... это сплошь третьесортная калька ТВ США. Сделанные только с ещё большей пошлостью и перебором – по чисто русской привычке впадать в крайности. Современные фильмы, в том числе и неплохие, сделаны исключительно под копирку Голливуда. Не говоря уже о сериалах и музыке. На радиоволнах есть либо англоязычная или русскоязычная западная музыка, причём последней всё меньше. Даже Евровидение, от которого было решено отказаться, вновь находится в топах СМИ.

Тотальная коммерциализация – эта ключевая черта американского общества (которая, к слову, жутко испугала норвежского писателя Кнута Гамсуна) – постепенно становится государственной идеологией. И это уже не жажда наживы, царившая в 90-е, и не понятное желание откормиться после голодных лет в 2000-е, это другое, более системное. Это попытка сделать **идейный материализм** системообразующей госполитикой, отменив напрочь высокие идеалы. Деловые прагматичные люди полагают, что могут выстроить “нормальное государство”, в котором комфортно жить, с помощью коммерциализации. Они почему-то не видят в ней причину нынешнего кризиса Запада, которому сами так радуются во внешнеполитическом противостоянии.

Между тем, настоящая смерть – это не бездыханное тело, а мёртвая душа. И число зверя в “Откровении” – это не циферки на лбу, это господство ценников в мыслях”. <https://cont.ws/@ruskiy-malchik/1245025>.

А чуть раньше (также февраль 2018 года) Э. Биров, высказывая своё мнение на Послание президента Федеральному Собранию, в самом заголовке формулирует актуальнейшую проблему, для многих ещё не открытую: **“Государство для гражданина – но для какого именно?”** Приведу несколько цитат, они имеют отношение и к вышесказанному.

Позитивно оценивая тот факт, что “произошло то, что уже давно напрашивалось: внешняя политика отодвинута на второй план, уступив первое место внутренней политике”, автор справедливо полагает: “Важно только, чтобы такая смена акцента в госполитике отразилась на **информационной политике страны**. Чтобы телепродюсеры, зациклившись на геополитике и превратившие её в фарс на многочисленных “телешоу”, вслед за президентом сменили, наконец, пластинку и вспомнили о проблемах, волнующих каждого зрителя...” <...>

“Вызов, – считает Э. Биров, – не в том, что в России накопились внутренние проблемы (они были всегда, и их не больше, чем 10 лет назад, хотя некоторые из них и стали острее), а в том, что Россия переросла этап сосредоточения сил и от отсутствия точек их применения ощущает себя **будто идущей на холостом ходу**. Отсюда претензии к власти и уныние, недовольство положением дел. Трэш в информационно-культурной повестке только усугубляет его. Если нацпроекты сведутся только к внутриаппаратной задаче молчаливой бюрократии, а не станут общенародным делом, то даже при их нормальной реализации эффект будет минимальный или даже отрицательный”. <...>

“Обсуждение нацпроектов важно не только для причастности, но и для их осмысления, а потом и возможной корректировки. Президентом сказано, что в центре всех изменений должен быть человек, качество его жизни. **Но какой человек?**.. Жить хорошо хотят все, но особенно те, кто ставит во главу угла собственное “эго”. А комфортная жизнь, как правило, вызывает не столько благодарность в адрес властей и страны, сколько желание ещё большего комфорта, роскоши”. <...>

Невзирая на нелёгкие условия жизни в прежние времена, пишет Э. Биров, “не будет преувеличением сказать, что наши предки были в массе своей счастливы.

Причина была в отсутствии материального расслоения и в акценте не на индивидуальном материальном достатке, а на коллективных задачах и целях всего государства – **Новой Имперской Соборности** в виде Коммунистической Идеи, ради достижения которой готовы были терпеть и сносить многое.

Да, людям хотелось улучшения бытовых условий, и они постепенно улучшались, с перерывом на войну вскоре приблизились к западному уровню. Но это не было самоцелью для каждого. В современном же обществе, которому навязан потребительский образ жизни и мысли, делается акцент на самообогащении. И нацпроекты с подходом **“всё ради комфорта”** человека могут только усугубить эту тенденцию.

Каких граждан получит Россия к 2024 году при реализации всех нацпроектов? Ответа на это в послании не прозвучало – в нём вообще минимум о ценностях и идеалах, **максимум материализма**. Возможно, это следующий этап, который будет озвучен в будущих посланиях, но задуматься хорошо бы уже сейчас. <...>

Ракеты, даже принципиально новые и гиперзвуковые, способны защитить Россию от прямой вооружённой агрессии, и это чрезвычайно важно – в условиях полной потери реальности и агонии Запада. Но они не в состоянии спасти от **внутреннего разложения**.

Российское государство по своей сути **идеократическое**, оно зиждется **не на материальном успехе, а на общей идее справедливости и веры в то, что наше дело правое**. Русский народ, и он это неоднократно доказал в своей истории, способен совершить невозможное, даже в более трудных условиях, чем сейчас, но только если верит в выбранный путь. Если же он перестаёт верить и не принимает выбор власти, то – как показало разрушение СССР – не поможет даже огромная военная мощь” (*подробности: <https://regnum.ru/news/2578000.html>*).

БЕЗОБРАЗИЕ ПОД “ВИДОМ ИСКУССТВА” УБИВАЕТ ЖИЗНЬ

Что ещё сказать о последствиях рок-нашествия на нашу страну, на нашу культуру и молодёжь за минувшее тридцатилетие?.. Разве что подчеркнуть: именно под “канонаду рока” проходил распад СССР, который президент Путин обозначил “как крупнейшую геополитическую катастрофу века”.

Главное – нанесён удар по узловым опорам многонационального народа, по русскому слову, по русской христианизированной культуре, ибо она словоцентрична, смыслоцентрична.

“В начале бе слово”. Это первое зачало Евангелия от Иоанна, Пасхальное, и оно считается первыми письменными славянскими словами.

“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”. От Благой вести – наша государственность, культура и нравственность.

Так называемая рок-культура, без границ во всех смыслах и параметрах, только генерирует нарастание хаоса, нравственной распущенности и вседозволенности, содействуя всячески скорейшему движению мира к апокалиптической бездне. К вящей радости заглавного протестанта и бунтаря.

12 апреля 2018 года, выступая в Кремле на вечере, посвящённом Дню космонавтики, президент сказал, что “...конечно, наши конкурентные преимущества – **преемственность поколений**”. Во всех сферах, во всём и всегда. Именно эту преемственность пытаются, и не без успеха, разрушить в культуре и духовности народа.

Обсуждался проект нового закона “О культуре”. По ходу первого расширенного заседания экспертного совета (22 марта 2018 года) Шнуров заявил журналистам в революционном духе: **“Ни в какой нормальной стране нет министерства культуры! Я буду отстаивать такую позицию: всех разогнать, как матрос Железняк”!**.. На этом же заседании Макаревич, предостережённый от “чрезмерного регуляторного давления” в сфере культуры, был застигнут за рисованием “свиньи в очках” (похоже, специально подставился под камеры), и когда начался шум-хайп вокруг этого рисунка, зампреда

Комитета по культуре ГД заслуженная артистка РСФСР **Елена Драпеко** сказала (заодно объяснив, почему их пригласили, хотя, я думаю, не их инициатива, такие рекомендации всегда свыше): "...Он, может, себя рисовал, автопортрет. На самом деле нас совершенно не волнует, что они там рисуют. Мы хотим услышать альтернативную позицию. Вот пришла администрация президента, пришли представители экономического блока правительства, пришли деятели культуры, которые создают её высокий пласт. И все высказывались. Совет – это не государственный орган. Советоваться можно хоть с Папой Римским.

Наша интеллигенция традиционно в оппозиции к власти. С XVIII–XIX века. **Они всегда были борцами за свободу творчества, а государство им всегда мешало. Плохому танцору...** Поэтому сегодня вспоминают страшные брежневские времена как Золотой век нашей культуры. Хотя тогда они тоже боролись с государством, требовали свободы. Это нормальное состояние".

ПО СВИНСКОМУ ИЛИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ?

Немаловажные подробности этого заседания (на фоне лишь кратких комментариев почти всех ведущих СМИ) сообщает в своём материале Андрей Афанасьев ("Царьград"): "...Бывший министр культуры (2000–2004) Михаил Швыдкой, например, пришёл на парламентские слушания в том числе и для того, чтобы пожаловаться на притеснения творческих людей. Причём вы удивитесь, но, по его версии, притесняет творцов у нас сегодня не злое авторитарное государство, а общество.

"Очень часто мы, деятели культуры, испытываем со стороны общества большее давление, чем со стороны государства. Это видно по последним событиям, связанным, скажем, с **рэперами** и так далее. Это не государство давит, это инициативные граждане провоцируют очень многие вещи", – заявил Михаил Швыдкой.

Удивительное дело. Сначала нас убеждают в том, что обществу нужно развиваться, должны появляться люди с активной позицией, а потом вдруг обижаются на критику этих людей. Или кто-то считает, что есть хорошие общественники, говорящие правильно, и плохие общественники, говорящие неправильно? <...> Другой вновь прибывший член экспертного совета, скандальный певец Сергей Шнуров перед мероприятием рассказал журналистам, что пришёл "рассказать депутатам о том, как они далеки от народа"... А в итоге... предложил уравнивать классическую русскую литературу и кое-что ещё. <...> "...Давненько меня мучает эта проблема. Половина общества у нас до сих пор живёт в эпоху романтизма. Когда Александр Сергеевич, я это часто слышу от чиновников, "наше всё". Ребята, давным-давно пора написать на каждой школе: "Александр Сергеевич Пушкин – наше не всё". Есть ещё, кроме Александра Сергеевича, ещё кое-что.

Что он подразумевает под "кое-чем" – вопрос интересный. Уж не себя ли? Тем более что внимание к Шнурову было огромное: когда в середине мероприятия певец встал и вышел из зала, за ним побежали не только почти все журналисты, но и огромное количество экспертов, воспользовавшись, видимо, суматохой. Культура – дело утомительное, очевидно же <...>

Триумфом "высокой культуры" стало импровизированное интервью, которое Шнуров дал журналистам. А апофеозом хамства – его высказывание о том, чем он занимался на заседании:

– Ваш сосед Макаревич рисовал в своём блокноте свинок. А вы что рисовали?

– Он рисовал большую свинку, на ней было написано: "Я за культуру". А я ему помог, нарисовал маленькую какашку под ней.

И эту фразу можно считать, пожалуй, главной. Макаревич рисует свинью, выступающую "за культуру", Шнуров дополняет её экскрементами. Пусть каждый сам додумает для себя, кого Макаревич подразумевал под свиньёй и кому Шнуров готов подарить нечистоты. Напомню, что сие действие происходило в Государственной Думе.

"Очень импонирует, буквально подкупает то, что в тексте концепции очень много отсылок к основам культурной политики, к традиционным ценностям и так далее. К сожалению, **за этой дымовой завесой скрывается**

целый ряд ультралиберальных новаций, которые полностью лишают государство возможности проведения культурной политики. В двух словах концепция авторов сводится к следующему: “Пусть бюджет даст нам много денег, а мы потратим их так, как хотим, как считаем нужным и никому не будем за это отчитываться”, – высказался директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва **Владимир Аристархов**.

Очевидно, что примерно в таком же ключе работают и многие скандальные “либеральные” авторы, известные провокационными и откровенно оскорбительными фильмами и спектаклями. При этом, выделяя деньги на таких условиях, Министерство культуры вынуждено защищать тех, кто фактически бьёт в спину ведомству, так как, видимо, никакой управы на таких “творцов” найти не может.

Была поднята и важнейшая проблема контроля и, если угодно, санитарии информационного пространства. **Эдгард Запашный** среди прочего указал на серьёзную проблему – на журналистов и так называемых культурных деятелей невозможно найти управу. В таком же ключе выступил и известный композитор и продюсер **Игорь Матвиенко**, который в ходе выступления вообще указал на **опыт США. Там власти, не стесняясь, блокируют то, что им не нравится**. У нас же эксперты и власти всё время чего-то стесняются или боятся: “Слово “цензура”, как и слово “фанера”, имеет какую-то негативную коннотацию. Это плохое слово. Мне кажется, что его нужно просто поменять на какое-то другое, хорошее слово. Я считаю, что в определённых каких-то аспектах, особенно в культуре, обязательно нужно проводить некую государственную политику”. Отвечая на вопрос журналистов о том, многие ли его коллеги по цеху согласны с его мнением, Матвиенко заметил, что “большинство коллег его не разделяет”, причём, “безусловно, по идеологическим” соображениям.

Получается, что оскорбительный и низкосортный аудио- и видеоматериал, со всех сторон льющийся сегодня на жителей России, является причиной не только финансовой заинтересованности группы лиц, но и определённых идеологических установок, доминирующих в “творческой” среде.

Данное мероприятие в Государственной Думе было одним из первых разорвавшихся снарядов в масштабном противостоянии за то, каким будет российский закон “О культуре”. И пока трудно сказать, по какому пути мы пойдём: **по свиному или по человеческому”**.

“ДОРОГУ РУСОФОБИИ, АНТИИСТОРИИ И ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕТРАДИЦИОННОСТИ”?

О главных недостатках и преимуществах Концепции проекта федерального закона “О культуре” высказался РНЛ народный артист России, сопредседатель Общественной Палаты Союзного Государства Россия – Беларусь, первый заместитель председателя Общественного совета при Министерстве культуры России, член Патриаршего совета по культуре, президент Славянского форума “Золотой Витязь” Николай Бурляев. По его мнению, “... авторы Концепции очень боятся применить властные рычаги, пуская всё на самотёк. Прежде так и было. Бывший министр культуры (имеется в виду Швыдкой. – **С. Р.**) так и говорил: должны цвести все цветы. А я задавал тогда вопросы: Зачем вы поддерживаете сорняки? Пусть они сами растут под забором. Почему вы даёте им огромные деньги?

Также в Концепции говорится, что “государственный заказ не может содержать ограничения, связанные с политическими взглядами авторов, с интерпретациями исторических либо современных событий”. Государство, декларируя такой постулат, вновь оказывает поддержку либеральному принципу: пускай цветут все цветы, включая сорняки. Нам вновь откроют дорогу **русофобии, антиистории и патологической нетрадиционности**. Они по-прежнему будут поощрять инсталляцию фаллоса на петербургском мосту, прибивание мошонки на Красной площади и Pussy Riot, бесчинствование в церквях. Голые особи на выставках – это тоже перформанс? Опять-таки нас ждёт то же самое – разложение нации, понижение духовного уровня народа.

Но что можно отметить положительного в предлагаемой Концепции? В документе есть важный посыл. Законодательство о культуре должно строиться

на понимании особой миссии культуры, несводимой ни к рыночным механизмам, ни к сфере потребления, ни к государственным услугам. Это абсолютно правильно! Эту мысль я пытаюсь донести на протяжении 5 лет: культура и рынок — понятия несовместимые. Закон о культуре должен регламентировать постепенный вывод культуры из рынка. Это должна быть главная цель закона о культуре”.

ПОПЫТКА ПЕРЕКОДИРОВАТЬ РОССИЮ

А вот мнение члена Общественного совета при Минкульте РФ **Павла Пожгайло** (в 2006–2008 годах он был статс-секретарём — заместителем Министра культуры и массовых коммуникаций РФ, отвечал за законотворческую работу).

“Согласно Концепции, закон делает культуру псевдорелигией, альтернативой христианству <...> К закону пытаются **подвести мысль, что именно человек является источником духовности** <...>

Сегодня предпринимается очередная попытка сформулировать новую некую **религиозную концепцию, в которой источником духовности и нравственности является человек, а закон обязан защитить любое деяние творца.** Огромное количество образчиков (фильмы “Матильда”, “Смерть Сталина”, “Праздник”, “Тангейзер”, выставка “Осторожно: религия!”), которые были ограничены решением чиновников при отсутствии закона жёсткого действия. Например, было отозвано прокатное удостоверение, выданное фильму “Смерть Сталина”. К сожалению, не нашлось сил отобрать прокатное удостоверение у фильма “Матильда”, хотя есть такая возможность у министра и экспертного совета, выдающего разрешение на прокат. Сегодня есть очень много важных субъективных возможностей принятия решений по таким видам искусства. А теперь с принятием рассматриваемого закона “О культуре” это уже **будет невозможно.** Если я объявил себя творцом и написал похабщину, то имею полное право поставить её на сцене МХТ. Например, “Братья Карамазовы”-3. Выразить в постановке всё что угодно, заявив, что я так вижу духовность. И согласно новому закону “О культуре” меня никто не сможет остановить. На днях в Третьяковской галерее ходил голый человек. И новый закон будет его защищать, ибо акционизм подпадает под его защиту. Поэтому павленские, гельманы, Швыдкой (он стоял за постановкой “Дети Розенталя”, когда мы пытались остановить это безобразие) являются двигателями закона “О культуре”. Он необходим для легализации изысков постмодерна, которые периодически всплывают в публичном пространстве.

В Концепции не идёт речь ни о семейных ценностях, ни о традициях. **Поверьте мне, наши ценности не будут защищены новым законом “О культуре”.** Я внимательно прочитал Концепцию, поэтому могу утверждать, что она является дублем проекта, который уже многие годы пытаются нам всунуть с целью защиты так называемого современного искусства. Идёт реальный **мощный наезд на православную веру, авраамические религии.** Нам пытаются впихнуть свой вариант религии, в котором законом будут защищены новые жрецы — они будут творить искусство, на базе которого будет формироваться культура <...> **С помощью разрабатываемого закона “О культуре” пытаются перекодировать Российское государство** <...> Нам в очередной раз предлагается секуляризация культурного пространства, в котором а la Гельман будет новым жрецом, создающим для нас “духовность”. Им не нужны ни народные промыслы, ни народные инструменты, ни народная музыка, ни хоры. В национальном проекте этого нет. Им не нужен ни Фонд славянской письменности и культуры, ни оркестр “Боян”! Меня поражает, что они выступают нагло, открыто и беззастенчиво!

Немногие заглядывают вглубь процесса, который является антихристианским по своей сути, как иногда говорят, антихристовый. Швыдкой занимался этим ещё 20 лет назад, а теперь он пытается через другую щель протаскать всё то же самое. Они воспроизводят слова Путина о том, что конечной целью всей деятельности государства является человек. Но в нашем понимании возвращение (перевод слова “культура”) — **это движение от земли к небу, уподобление Богу, а с их точки зрения, сам человек является источником духовности, окормления и возвращения, а любой творец имеет сакральное право, как жрец...**”

Ранее в одном интервью Павел Пожигайло сказал: "...Культура же России является безусловной духовной ценностью, мощным консолидирующим началом, **многие века скрепляющим на одной территории большое количество людей разных национальностей и вероисповеданий.** Она способна стать опорой для восприятия страной, обществом новых вызовов времени и разрешения надвигающихся проблем, фундаментом стратегии развития государства... Профанация культуры, недооценка её роли может привести, в конечном счёте, **к разрушению огромной многонациональной, многоконфессиональной страны...**"

"ПО НЕБУ ПОЛУНОЧИ АНГЕЛ ЛЕТЕЛ..."

Великий русский композитор **Георгий Свиридов (1915–1998)** говорил, что **РУССКАЯ КУЛЬТУРА НЕОТДЕЛИМА ОТ ЧУВСТВА СОВЕСТИ.** "Совесть – вот что Россия принесла в мировое сознание. А ныне есть опасность лишиться этой высокой нравственной категории и выдавать за неё нечто совсем другое... Для меня Россия – страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа. Россия – грандиозная страна, в которой причудливо сплетаются разнообразные веяния и влияния. Она всегда в движении, путь её необычайно сложен, загадочен, и мы можем лишь предполагать, как сложится её судьба. Мазать Россию однообразной чёрной краской пополам с экскрементами, изображать или объявлять её народ скопищем дремучих хамов и идиотов, коверкать, ополшать и безобразить её гениев – на это способны лишь люди, глубоко равнодушные или открыто враждебные к нашей Родине и её народу. Это апостолы злобы, помогающие нравственно разлагать наш народ с целью превратить его в стадо и сделать послушным орудием в своих руках. Их точка зрения на Россию не нова. Это точка зрения приезжего французского маркиза де Кюстина, а также современных де кюстинов, лишённых дворянского титула. Достоевский гениально обобщил подобные взгляды (свойственные и русским) и вывел их носителя в художественном образе одного из своих литературных героев. Это Смердяков..."

Нам известно, что до скончания века **"врата ада" (мировое сборище антихристианское, глобальная смердяковщина)** не одолеют Церковь, а с нею будет пребывать в земной истории всё великолепие Творения и красота божественного мелоса, перед которой бессильна всякая стихия, воздвигаемая миром тьмы...

"Высокая музыка, – говорит В. В. Медушевский, – поднимает цивилизации, а низкая унижает в тонуе и качестве жизни, следовательно, выбор музыки равнозначен выбору судьбы"... "Пророчесственная русская музыка дана нам подспорьем... Наша ближайшая главная задача – раскрывать несказанную красоту грядущего Царствия Божьего как причины мира, видимой красоты музыки, всех искусств, наук, всего лучшего, божественного во всей истории человечества"...

Мы знаем, есть **душевное** и есть **духовное.** Искусство (в том числе литература) "работает" преимущественно в сфере душевного, в мире чувств, страстей, перипетий человеческого бытия и быта. Культура, обнимающая все сферы художественной жизнедеятельности, – пограничный слой человеческой душевности и её содержимое, контент, субстрат – или располагает людей к духовному отрезвлению и направляет к Богу, спасению, или же отвращает, погружая человека в бездну хаоса, всяческого безобразия и гибели души.

Можно вспомнить немало западных классиков, говоривших об особенностях русской культуры, в том числе и в её высочайшем проявлении – в Логосе, Слове, но сегодня процитируем украинского писателя, считавшего себя русином **Ивана Франко (1856–1916)**: "...если произведения литератур европейских нам нравились, волновали наш эстетический вкус и нашу фантазию, то произведения русских мучили нас, задевали нашу совесть, пробуждали в нас человека..."

И – перелистнём страницу, перенесёмся в мир иной...

*По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,*

*И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.*

*Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.*

*Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз;
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.*

*И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.*

“Когда я был трёх лет, — вспоминал **Михаил Лермонтов**, — то была песня, от которой я плакал: её не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал её, она бы произвела прежнее действие. Её пела мне покойная мать”.

Эта песня осталась в душе поэта ангельской мелодией кротости и любви, какую искало его сердце всю последующую жизнь... В трёх словах обозначена и участь людская на земле, как томленье души в “мире печали и слёз”, также как невозможность заместить звуки небес “скучными песнями земли”... Гений в краткой простоте выразил так много, что это целое богословие, по сути, охватывающее хвалу великому Богу, блаженную связь с Ним чрез ангельский глас, наш путь — испытанье с “желанием чудным” вышнего...

Но главное — звук песни небесной есть, остался “без слов, но живой” — в каждом из нас!.. И дай Бог хранить и беречь этот сердечный камертон в дыхании своём на всём земном пути.

Мир делает всё, чтобы перебить, погасить в нас эту ангельскую песнь, но ничего не получится. “В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир”.

И мы тоже победим — со Христом.